

АННА ОРЛОВА

ДЮЖИНА ЛАЗЕЕК

Всякий хороший адвокат
должен знать дюжину лазеек
в десяти заповедях.

Анна Евгеньевна Орлова
Дюжина лазеек
Серия «Защитная магия.
Анна Орлова», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69819094
ISBN 978-5-04-193130-8

Аннотация

Считаете адвокатов сухарями и крючкотворами? Думаете, на уме у них только договоры, параграфы и кодексы?

А вот и зря.

В залах судебных заседаний иногда такие страсти кипят – куда там театру и корриде!

Тем более в Мидгарде, где помимо людей обитают и другие расы.

С кем будет жить ребенок эльфа и драконицы? Как законно изгнать призрака? Нужны ли драконам девственницы? Можно ли выселить из коммунальной квартиры ледяную великаншу?

Со всем этим и многим другим придется разбираться адвокату Анне Орловой. А заодно истребовать из чужого незаконного владения... собственное сердце.

Содержание

Дело 1	6
Дело 2	33
Дело 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Анна Орлова

Дюжина лазеек

Разработка серии – А. Зинина

Иллюстрация – А. Зинина

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Дело 1

Развод и девичья фамилия

Телефон в юридической консультации молчал с самого утра. За окном моросил дождь и дул пронизывающий ветер, под ногами прохожих хлюпало месиво из мокрого снега и льда. Кто же в такую мерзкую погоду пойдет к адвокату? Разве только что-то срочное.

Тишина сгустилась, как сироп, время текло лениво и плавно.

От перспективы восемь часов просидеть в малогабаритной офисной будке, как собака на цепи, хотелось выть на луну... Или хотя бы на лампу, как-то подозрительно мигающую.

Я клевала носом над книжкой почти до обеда. Может, удрать с дежурства?..

Когда телефон вздрогнул и бодро запиликал, я чуть не облилась кофе.

– Адвокат Орлова, – сказала я, поспешно ответив на звонок. – Слушаю вас.

В трубке помолчали.

– А... Нам дали вашу визитку. Можно прийти к вам сегодня? – робко спросил приятный женский голос.

«Нужно!» – подумала я.

Вслух же ответила:

– Разумеется. В любое время до семнадцати часов, без перерыва.

Увы и ах, адвокату обеденный перерыв не положен. Когда выдалась свободная минутка – тогда и обед. Впрочем, клиенты редко идут сплошным потоком, так что особых проблем это не доставляет.

– Спасибо... – пробормотала она таким растерянным тоном, что я почти решила: не придет.

Однако уточнила деловито:

– Адрес записан на визитке. От остановки направо, увидите ало-голубую дверь и вывеску «Юридическая консультация Сигурдского района г. Альвхейма». Запомнили?

– Да, конечно... До свидания.

– До свидания, – сказала я в умолкший телефон, нажала отбой и вернулась к порядком остывшему кофе.

Поначалу, когда коллегия вздумала осчастливить все районные консультации яркими дверями – в цвет национального флага, – мы отбрыкивались как могли. Зато потом оценили. Отличная же примета, ни один клиент мимо не пройдет!

* * *

Едва я успела допить кофе и вымыть чашку, как в дверь требовательно постучали. Неужели клиентка все-таки реши-

лась?

Но нет, это оказался гоблин преклонных лет, согбенный, с палочкой в руках. Его оливково-зеленая кожа от возраста вылиняла пятнами и теперь напоминала камуфляж, а тусклые коричневые волосы стояли дыбом. Поношенный спортивный костюм болотного оттенка – с заляпанными грязью штанинами – только подчеркивал эту, кхм, красоту. Для полноты образа чудища болотного недоставало лишь пары веточек за ухом да запаха тины.

Наверняка сейчас будет нытье о тяжелой жизни и просьба о бесплатной консультации по пенсионному праву...

– Добрый день. Слушаю вас, что вы хотели? – поинтересовалась я, подавив вздох.

Привычные фразы скатывались с языка гладкими морскими камушками.

– Мне нужно заявление! – решительно прошамкал старичок.

Ничего не поделаешь, придется работать.

– Проходите, присаживайтесь. Услуги у нас платные.

Об этом предупреждать нужно сразу, а то потом начинаются вопли насчет тяжелого финансового состояния (клиента) и стремления нажиться на чужом горе (моего).

– Заплачу я, заплачу! – пробурчал он неохотно, вытащил потертый кошелек и проворчал: – Кровопийцы проклятые...

От двери потянулась дорожка грязных следов, а рядом со стулом натекла целая лужа. Опять уборщица ворчать будет.

Я вновь мысленно вздохнула и попросила:

– Опишите свою проблему, пожалуйста.

Клиент привстал и трясущимися руками положил на стол передо мной замызганную папку. Так-так, что тут у нас? Всегда легче понять суть дела по документам. Клиенты нередко таких элементарных вещей не знают, что диву даешься.

В папке обнаружился единственный листок – свидетельство о регистрации брака, о чем в Кертульфском поселковом совете имелась соответствующая актовая запись.

Я отложила его в сторону и поинтересовалась:

– Здесь допущена ошибка в написании фамилий или дат?

Частая проблема, кстати говоря. В свидетельстве о браке собственных родителей я насчитала аж пять ошибок!

Дедуля, тьфу ты, уважаемый клиент, энергично покачал головой (надеюсь, его не схватит радикулит):

– Не-е-е-ет! Я разжениться хочу!

Кхм? Я с сомнением посмотрела на дату свадьбы. Сто лет – весьма солидный брачный стаж.

– А какие причины расторжения брака?

– Зачем это? – насупился он.

– Для иска, – развела руками я, слегка покривив душой.

Причины развода мы действительно указываем, но обычно обходимся стандартными формулировками вроде «отсутствие любви, уважения и взаимопонимания». Если описывать все, что накипело на душе у клиента, это не иск получится, а роман с продолжением.

Дедуля пожевал губами, подался вперед и вдруг хлопнул ладонью по столу.

– Жена, гадина такая, загуляла! С соседом.

Я едва не упала со стула.

– Позвольте, но вашей супруге уже сто сорок лет.

Это соответствовало примерно восьмидесяти – восьмидесяти пяти годам для людей. К слову, сам клиент был еще старше.

Я живо вообразила бабулю: сморщенную, в очках, сгорбленную. Зато в кокетливой мини-юбке, с подкрашенными губами и заигрывающую с таким же стареньким соседом...

По-моему, в восемьдесят с лишним уже и «просто полежать» сложно. Там болит, здесь стреляет... А главное, зачем?

– Вот! – Он потряс клюкой. – Я ей и говорю: позор, в таком-то возрасте! – Он шмыгнул носом и продолжил со слезой в голосе: – Я же лучшие годы на нее потратил! Цветы дарил... аж шесть раз.

Я хмыкнула и почесала лоб. Шесть раз – это за сто лет?

– Кхм... – Я громко прочистила горло и попыталась мягко отговорить клиента: – А кто вам сказал? Быть может, вашу супругу оклеветали?

Ведь не держал же он свечку, верно?

Гоблин насупился и стиснул клюку.

– Никто не говорил. Я сам знаю!

– Откуда? – Я приподняла брови.

Может, все-таки передумает?

Считается, что адвокат легко пойдет на любую низость, лишь бы заплатили побольше. Видимо, совесть мы должны сдавать на хранение в обмен на свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью.

Увы, увy. У меня ее изъять позабыли.

– Знаю – и все! – выпалил он. – Что я, слепой, что ли? Раугель-то моя так и косит на него взглядом, так и косит!

Судя по бельмам на глазах, со зрением у него и впрямь было не очень. Зато воображение работало отлично.

Интересно, у бедной гоблинши косоглазие? Или ее супруг просто придумал все – от и до? Старческая деменция коварна.

– И все-таки... – вновь начала я.

Клиент насупился, выпятил беззубую челюсть и пригрозил:

– Я на вас жалобу напишу! Она тут была, да? Я знаю, она вам заплатила. Но я все равно с ней разведусь, так и знайте!

– Хорошо, хорошо, – вздохнула я, придвигая к себе чистый лист бумаги. – Напишу я вам иск, только успокойтесь.

А то еще сердце прихватит.

Все равно раз клиент уперся, то в суд подаст. Не с моей помощью, так с помощью другого адвоката.

Зато представляю реакцию его супруги, когда придет повестка из суда. Интересно, посуду будет бить или сразу, кхм, лицо мужу?..

Вот так выходишь замуж за пылкого красавца, а на скло- не лет получаешь старого ревнивца. Как там было в «Стар- шей Эдде»: «Жен хвали только на костре»? Надо думать, к мужьям это тоже относится. И что прикажете делать с ополоумевшим спутником жизни?..

Решать, впрочем, не мне.

Клиент ведь всегда прав! Даже если у клиента маразм.

* * *

Дождь почти утих, небо посветлело, и один за другим по- тянулись клиенты.

Вежливая бабуля, умолявшая «ради Тюра»¹ проконсуль- тировать ее бесплатно, получила пару советов и листок с но- мером телефона службы, которая решит ее проблему. Вид- но же, что человек нуждается в помощи и действительно не может заплатить.

Также я отдала иски ранее назначенным клиентам и объ- яснила им дальнейший порядок действий. Еще два человека желали проконсультироваться...

Когда рабочий день был почти закончен, в дверь робко постучались.

– Войдите, – разрешила я со вздохом.

Реакции не последовало. Мальчишки балуются, что ли?

¹ Тюр – в германо-скандинавской мифологии бог чести, войны и справедливо- сти.

– Войдите! – повторила я громче. – Открыто.

Подозрительное шуршание, и в кабинет гуськом просочились три орчанки в традиционных паранджах, какие по обычаю носят жены правоверных орков.

Надо же! В Мидгарде² теперь мало кто придерживается традиций своей расы. Ортодоксы еще встречаются в Муспельхейме, но у нас большинство орков и орчанок (или урук-хай, как они сами себя называют) преспокойно живут и работают наравне с представителями иных рас.

А куда деваться? Около трехсот лет тому назад Рагнарек³ – конец света – уничтожил прежний порядок, и вместо девяти миров, связанных воедино Мировым Древом, возникла единая земля. Владения эльфов, гномов, драконов и прочих рас соединились в причудливую мозаику. Теперь мир был един, и всем расам отныне предстояло ютиться вместе... Нельзя сказать, что хоть одна из рас была довольна таким смешением, но пришлось приспособливаться.

Я откашлялась и предложила:

– Проходите, присаживайтесь.

Первой шла, плавно покачивая бедрами, дама столь корпулентная, что даже паранджа – то есть черный мешок с прорезью для глаз – не могла этого скрыть. Вторая орчанка, высокая и грациозная, сверкнула на меня черными глазищами.

² Мидгард, Муспельхейм – миры в германо-скандинавской мифологии.

³ Рагнарек – в германо-скандинавской мифологии гибель богов и всего мира, следующая за Последней битвой между богами и чудовищами.

Третья же ростом и телосложением больше походила на ребенка.

Орчанки дружно поклонились. Интересно, у них под паранджой свитера в три слоя? Пальто туда не влезет, а в наших краях зимой без теплой одежды никак.

– Это я вам звонила... – прошептала самая младшая и быстро опустила взгляд.

Надо думать, мой вишневый приталенный костюм казался им совершенно аморальным, а само понятие «работающая женщина» приводило в ужас. Меня же ужасала их полная зависимость от мужчины. Разве можно всецело полагаться на чью-то добрую волю?

– Слушаю вас, – кивнула я. – У вас проблема?

Не могу представить, зачем обитательницам орочьего гарема мог понадобиться адвокат. Решить спор об установлении порядка, кхм, супружеского долга? А что, это может быть забавно. Надо сказать, процентов девяносто гражданских дел – банальные разводы, алименты, наследственные и жилищные споры. Будет хоть какое-то разнообразие.

– Госпожа, мы – жены почтенного Гомгота, – низким грудным голосом начала полная орчанка. – Я – Зейнаб, старшая жена нашего господина, а это Гюли и Фатима, младшие жены.

Гарем дружно поклонился, прижав ладони к сердцу. Я лишь кивнула в ответ и побарабанила пальцами по столу.

– Пять лет назад, – продолжила Зейнаб, – наш господин и

повелитель направил свои стопы в этот благословенный город, и мы, как подобает, последовали за ним. А теперь... вот.

И она извлекла из-под паранджи пачку бумаг, озаглавленных «Исковое заявление о расторжении брака».

Только почему-то «шапка» – в какой суд, от кого и кому – выглядела слишком длинной для иска о разводе...

– Позвольте? – пробормотала я и требовательно протянула руку.

Она безропотно отдала документы.

Я провела пальцем по столбику «ответчики». Так и есть! Ответчиками значились сразу три жены. Три развода за один гонорар адвокату и одну госпошлина суду – сплошная экономия.

Представляю, как ругался коллега, который писал этот иск! Одно перечисление дат регистрации брака и рожденных в нем детей, умноженное на три, занимало без малого две страницы. В браке с Зейнаб почтенный орк прожил сорок пять лет, пятнадцать с Гюли и всего шесть – с Фатимой. И за это время настрогал аж четырнадцать детишек. Правда, пятеро из них уже совершеннолетние.

В остальном же иск ничем не отличался от стандартного. Причиной значилось отсутствие любви, уважения и взаимопонимания. Кроме того, орк ссылался на то, что у него уже возникли иные фактические брачные отношения, в связи с чем просил расторгнуть предыдущие браки незамедлительно.

Поскольку между Мидгардом и Муспельхеймом заключен договор о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, то обе страны признают браки, зарегистрированные у соседей. Получается, что многоженство у нас, в Мидгарде, запрещено, но все три брака господина Гомгота признаются законными, поскольку заключены в Муспельхейме по тамошним правилам.

– Значит, ваш муж нашел другую? – заметила я, побарабанив пальцами по столу.

Этого следовало ожидать. Власть над чужими судьбами развращает. Не зря же так много домашних тиранов обнаруживается вдруг, когда жена уходит в декрет и становится полностью зависима от мужа.

О чем только думают женщины, когда соглашаются на полную зависимость от мужа? Впрочем, нам всем кажется, что беды, измены и предательство бывают только с другими. Что если вести себя правильно, то с тобой все будет хорошо.

Увы, это так не работает.

С другой стороны, это ведь их жизнь, им и решать.

– Позволь, Зейнаб, я скажу? – попросила Фатима звонким голоском.

Старшая жена кивнула, и Фатима поймала мой взгляд. У орчанок изумительные глаза – темные, как маслины, миндалевидные, даже в старости они сохраняют свою неизъяснимую прелесть. Морщинки только добавляют взгляду мудрости.

– Многие годы мы были послушными и верными женами нашему господину, и он не жаловался на свой гарем, – сказала Фатима с тихой гордостью. – Каждая из нас предана мужу душой и телом. А теперь у нас великое горе. Мы надоели нашему господину Гомготу...

Ее глаза наполнились слезами, и она запнулась.

– По закону наш муж мог привести еще одну жену, – объяснила Зейнаб спокойно. – И мы бы ее приняли. Но эта женщина не захотела делиться!

В тоне ее звучало искреннее возмущение. Как же так, мол, что за собственнические замашки? Заграбастать мужчину в единоличное пользование?!

Я вздохнула, машинально крутя в пальцах карандаш. Лично я бы не потерпела даже одну соперницу!

– И вы хотите теперь?..

Гарем переглянулся, и Зейнаб ответила:

– Остаться с нашим мужем и господином.

Как же хорошо, должно быть, иметь такое четкое представление об окружающем мире и вечных вопросах «что такое хорошо и что такое плохо?». Никаких колебаний, ведь традиции четко устанавливают все моральные ограничения. Муж – хорошо, развод – плохо. Все просто, понятно и привычно.

– Дома муж мог прогнать нас, просто трижды повторив: «Уходи!» – вставила молчаливая Гюли. – Но мы же теперь в Мидгарде!

Да уж, у нас такие фокусы не проходят. Орк никак не может жениться снова, пока не предъявит в ЗАГСе документы о расторжении предыдущих браков.

– Мы не хотим развода, – поддакнула Фатима.

И гарем устоялся на меня с отчаянной надеждой. Увы, киношные «я не дам тебе развода!» весьма далеки от реальности.

Я постучала пальцем по губам.

– Вы беременны?

Гарем, кажется, покраснел (хотя под паранджами не разберешь) и покачал головами.

– Детей в возрасте до года у вас тоже нет, – резюмировала я, бросив взгляд на иск. – Только в этом случае суд отказал бы в расторжении брака. Конечно, мы можем потянуть время. Попросить срок на примирение, например...

Зейнаб стиснула кулаки:

– Вы не знаете нашего мужа, госпожа. Наш господин Гомгот упрям, как целое стадо ослов... Помолчи, Фатима! Это ведь правда.

– Но вы все-таки хотите к нему вернуться? – удивилась я.

Она развела руками:

– Нам больше некуда идти, госпожа. Господин выгонит нас на улицу.

– Хорошо еще, дети останутся с отцом, – всхлипнула Фатима. – Не умрут с голоду. Хотя новая жена господина наверняка будет плохо с ними обращаться...

Она опустила голову, а я хмыкнула:

– Разве по вашим законам муж не должен построить дом каждой из вас?

Гарем воззрился на меня в немом удивлении. Фатима даже плакать перестала.

– Но это же его дома, госпожа!

– А это, – я размяла пальцы, ощущая злой азарт, – мы еще посмотрим!

* * *

Домой я из-за гарема попала на час позже.

– Обувь грязную сымай, – проворчал мой домовый, Нат, выглянув из кухни с лопаткой наперевес. – Руки мой и бегом ужинать! Остыло же все.

– Слушаюсь, мой генерал! – хмыкнула я и потерла озябшие пальцы.

Что бы я делала без Ната?

Домовых слишком мало, на всех не хватает. Так что хозяев они выбирают весьма придирчиво. Неудивительно, что домовые обо всем имеют свое – особо ценное! – мнение и не стесняются его высказывать. Мой Нат, например, тот еще брюзга и педант. Но заботливый.

– Опять в офисе своем днюешь и ночуешь, – ворчал он, накладывая мне отбивную с поджаристой картошкой. – Куда это годится, а?

Росточком Нат едва доходил мне до колен. Поначалу забавно было наблюдать, как он летает по квартире, легко орудует утюгом почти в половину своего роста и ворочает тяжелые сковородки. А потом я привыкла и перестала обращать внимание.

– Я люблю свою работу... – пробубнила я с набитым ртом.

Нат подбоченился:

– Лучше бы мужика любила!

Я вздохнула. Вот заладил! Хуже родителей.

Откуда это вечное желание наставить меня на путь истинный? И каков он, этот истинный путь?

– Мужиков я тоже люблю, – хмыкнула я, прожевав очередной кусок. – Когда они не мешают работе.

Нат только тяжело вздохнул...

* * *

Заседание по делу гарема пришлось на понедельник.

Тоскливо завывал ветер за окном, ветки деревьев колотили по стеклу. Судя по температуре в спальне, на улице вновь подморозило. Вчерашний ледяной дождь сделал улицы похожими на каток. Брр-р! Когда уже, наконец, весна?

Свежие слойки на завтрак несколько примирили меня с суровой действительностью, а ворчание Ната настроило на боевой лад.

Прорвемся!..

Такси мчалось так, словно соревновалось со Слейпниром⁴, зато доехали мы за считанные минуты.

Суд производил гнетущее впечатление, несмотря на веселенький салатовый оттенок, в который покрасили стены во время недавнего ремонта. Коридор все равно выглядел мрачным и унылым: ободранные скамьи, тусклый свет ламп, решетки на окнах, – не доставало только надписи при входе «Оставь надежду, всяк сюда входящий!». Впрочем, ее с успехом заменяли табличка «Сигурдский районный суд г. Альв-хейма» и строгое предупреждение иметь при себе документы, удостоверяющие личность.

У входа в суд словно собралась стайка ворон: три закутанные в черные тряпки женщины жались друг к другу.

– Здравствуйте! – преувеличенно бодро сказала я. – Ну как настрой?

– Мы здоровы и благополучны, – ответила за всех Зейнаб. – Благодарим, госпожа.

– Все помните?

– Да, госпожа, – согласился гарем нестройным хором. – Мы справимся, госпожа, не беспокойтесь!

Я только вздохнула. Мне бы их уверенность!

Казалось бы, не первое мое судебное заседание и даже не сто первое, а все равно мандражирую.

Вдруг клиентки растеряются? Вдруг что-нибудь ляпнут?

⁴ Слейпнир («скользящий» или «живой, проворный, шустрый») – в германско-скандинавской мифологии восьминогий конь бога Одина.

Вдруг...

Хватит себя накручивать. Даже самые бойкие граждане зачастую в суде теряются и не могут сообразить, что говорить. Но это привычно и никого не удивит. Мое дело – вовремя встрять и направить клиента в нужное русло.

Будь это какой-нибудь другой спор, я могла бы прийти в суд без клиенток. Адвокатские полномочия это позволяют. Увы и ах, развод – дело особое.

– Наш муж, – шепнула мне Зейнаб, указывая взглядом на орка с посеребренными сединой висками. Высокий, статный, оливково-смуглый, он недурно смотрелся в белоснежном пальто и белом же тюрбане.

Орк о чем-то негромко переговаривался со своим адвокатом, хмурился и сердито рубал ладонью воздух. Адвокат что-то ему втолковывал с выражением стоического терпения на лице.

Фатима судорожно вздохнула и, кажется, стиснула руки под паранджой.

– Спокойно, – попросила я негромко. – Не смотрите в ту сторону. Все у нас получится!

– Да, госпожа, – согласилась она и опустила взгляд...

Судья Ярешин изрядно опоздал и был зол, как голодная хель⁵. Его секретарша шепнула мне, что у шефа сломалась машина.

⁵ Хель – коренная жительница Хельхейма, страны на крайнем севере, потомок инеистых великанов и богини смерти.

Само собой, за задержку судья Ярешин не извинился. Большинство из судейской братии полагает, что адвокату полезно часок обождать.

Наконец нас позвали в зал.

Орчанки, как по команде, выстроились в шеренгу (на первую-вторую-третью жену рассчитайсь!) и склонились в глубоких поклонах.

Господин Гомгот прошепствовал мимо них, словно так и надо, и даже кивком не ответил на приветствие жен. За ним, как приклеенный, рванул адвокат.

Кхм. Если раньше меня покусывала совесть – самую малость, – то теперь она заткнулась.

Судья при виде гарема удивленно поднял брови. Похоже, в иск он даже не заглядывал.

– Секретарь, – велел он, кашлянув, – огласите состав присутствующих.

Она покорно уткнулась в кипу бумажек и зачитала:

– Истец, господин Гомгот. Представитель истца, господин Звонарев. Ответчицы Зейнаб, Гюли и Фатима со своим представителем, адвокатом Орловой.

– Ответчицы, значит?.. – пробормотал судья, с интересом разглядывая притихший гарем. – Сразу три?

Интересно, кем жены одного мужчины приходятся друг дружке? Соответчиков знаю, совладельцев знаю... Сожены? Даже звучит нелепо. Скорее уж сестры по несчастью.

– Позвольте, я объясню? – вскочил с места представитель

истца. – Мой клиент рассматривает свой гарем как единое целое и...

– Адвокат, – нахмурился судья. – Меня не интересует, что ваш клиент думает о своем гареме. Меня интересует, как это рассматривает закон. Если представитель ответчиц считает нужным разъединить дела в отдельные производства, то я склонен удовлетворить эту просьбу.

– Думаю, в этом нет необходимости, ваша честь! – заявила я. – Мы хотим подать встречные исковые заявления, которые просим рассмотреть одновременно с первоначальным иском.

И я выложила на стол перед нахмурившимся судьей кипу документов. Половину пачки бумаги извела!

Судья бегло пролистал бумаги, пожевал губами и обратился к представителю истца:

– Ответчицы подали встречные иски. Об определении места жительства несовершеннолетних детей...

– Но это мои дети! – вскричал темпераментный орк, вздев кулаки. – Они останутся со мной, таков священный закон.

– Истец, – поморщился судья, – я ничего не знаю о законах Муспельхейма, но по законам Мидгарда дети остаются с тем из родителей, с кем им будет лучше.

И чаще всего это мать.

Орк тут же успокоился, заулыбался даже. Прижал руку к сердцу и поклонился.

– Я верю в вашу справедливость, уважаемый. У моих жен нет ни денег, ни дома. Им нечего дать детям.

Судья Ярешин хмыкнул и пошелестел стопкой бумаг.

– Как сказать... Истицы по встречному иску просят взыскать с мужа алименты на содержание несовершеннолетних детей. Фатима также просит алименты на свое содержание, поскольку у нее двое детей до трех лет. Кроме того, – судья обвел взглядом орка и его взмокшего представителя, – истицы просят разделить имущество супругов.

Представитель истца вытаращил глаза и открыл рот.

– Э-э-э. Как?! – выдавил он наконец.

Судья пожал плечами. Глаза его смеялись.

– Согласно Семейному кодексу Мидгарда, имущество, приобретенное за время брака, принадлежит жене и мужу на праве общей собственности. Закон устанавливает равенство долей супругов, следовательно, истицы просят выделить каждой из них по одной второй части совместно нажитого имущества.

– Но это же чушь! – завопил представитель истца, побагровев и чуть не брызгая слюной.

– Закон суров, но это закон, – парировала я.

Судья хмыкнул в седые усы. С одной стороны, мужская солидарность заставляла его поддержать позицию истца, а с другой стороны, было сочувствие к ответчицам.

Обычно суд сначала расторгает брак, а потом решает все остальные семейные вопросы. Это делается специально, что-

бы не затягивать развод, так как раздел имущества может длиться годами. Впрочем, это правило неписаное, суду ничего не мешает рассматривать одновременно дела о разводе, алиментах, определении места жительства детей и разделе имущества.

– Но это мои дети! – закричал господин Гомгот гневно. – И мои деньги! И дома! И машины! Все мое!

– И гарем, – хмыкнула я. – За который вы несете ответственность. Много лет они были вам верными женами. А потом вы просто нашли другую и решили выгнать их на улицу?

– Это мое право! Священный закон...

– Обе стороны процесса в настоящий момент зарегистрированы в Альвхейме, – перебила я, – и являются гражданами Мидгарда. Следовательно, все споры должны рассматриваться согласно законодательству Мидгарда.

Вот только Семейный кодекс Мидгарда оперирует понятием «жена» и даже не предполагает, что она может оказаться не единственной. Забавная ситуация.

– Это я заработал! – возопил истец. – Жены сидели дома и ничего не делали!

Насчет «ничего не делали» я могла бы поспорить.

– В законе сказано, что имущество, приобретенное в браке, является общей совместной собственностью супругов независимо от того, что один из них не имел по уважительной причине самостоятельного заработка. Уважительными причинами считаются обучение, ведение домашнего хозяй-

ства, уход за детьми, болезнь и так далее. Так что ваш аргумент не обоснован.

Представитель истца дернул клиента за полу и пробормотал:

– Мы просим объявить перерыв для ознакомления со встречными исковыми заявлениями.

– Это ваше право, – кивнул судья. – Суд объявляет перерыв до одиннадцати часов!

* * *

В коридоре самая младшая из жен, Фатима, порывисто схватила меня за руку.

– Госпожа, вы уверены, что это поможет?

Я хмыкнула:

– На самом деле выделить каждой из вас по одной второй части имущества суд, конечно, не сможет. Но по одной четверти – вполне.

Полный перечень приобретенного в браке имущества получился впечатляющим: пять домов, две машины, четыре земельных участка в черте города, солидные денежные вклады... Даже четвертая часть позволит орчанкам безбедно прожить остаток жизни!

– Госпожа Анна, – вмешалась Зейнаб, поведя внушительным плечом, – мы же не о том.

– Вы правда думаете, – выдохнула Гюли, – что наш муж

передумает разводиться?!

– Ну-у-у-у, – протянула я весело, – если он готов отдать три четверти своего богатства ради той женщины, – это любовь. Юриспруденция тут бессильна.

Гарем переглянулся и захихикал.

* * *

Когда мы вернулись в зал заседаний, слово взял представитель истца.

– Ваша честь, у моего клиента есть заявление.

– Слушаю, – кивнул судья и откинулся на спинку кресла, взирая на происходящее со спокойствием ветерана судебных сражений.

Орк тяжело поднялся, одернул пиджак и сказал глухо:

– Я передумал. Пусть лучше старый гарем, чем без ничего остаться. Не буду разводиться.

Мои клиентки только что в ладоши не захлопали. Пришлось на них шикнуть.

– Вы уверены? – переспросил судья. – Вы хотите отказаться от иска?

– Мы просим оставить заявление без рассмотрения! – вставил адвокат быстро.

Хитрый какой! Отказ от иска означал бы, что повторно с тем же иском в суд обратиться нельзя. А вот оставить заявление без рассмотрения – это когда все дружно сделают вид,

что никакого суда не было.

– Да, без рассмотрения, – нахмурил брови орк, которому явно хотелось и надоевших жен сменить, и имущество не делить. Обойдется!

– Тогда пишите заявление, – с явным облегчением постановил судья Ярешин. – Суд закроет дело и...

Я вскочила.

– Мы возражаем, ваша честь!

Теперь на меня уставились все. Судья недоверчиво, истец гневно, коллега с подозрением, а клиентки с робкой надеждой.

– Вы возражаете? – уточнил судья недоуменно. – Представитель ответчиков, вы же понимаете, что если истец желает отозвать иск, это его законное право.

– Нет-нет, – живо ответила я. – Мы возражаем не против оставления иска без рассмотрения, а против закрытия дела. Мы настаиваем, чтобы суд разрешил споры об определении места жительства несовершеннолетних детей, о взыскании алиментов и разделе имущества супругов.

Иначе что помешает господину Гомготу завтра же подарить свои дома, машины и деньги, например, родственникам? И уже после этого – вновь подать на развод.

– Но... Но!.. – пробулькал представитель истца.

– Вы поддерживаете мнение своего представителя? – обратился судья к гарему. – Настаиваете на рассмотрении встречных исков?

Гарем дружно поднялся и поклонился судьбе.

– Господин наш и муж, – почтительно обратилась Зейнаб к господину Гомготу. – Ты разрешишь нам говорить с уважаемым судьей?

Это не стало для меня новостью. Я успела выяснить, что орчанки вправе разговаривать с посторонним мужчиной лишь с согласия супруга.

И тот, конечно, не упустил момент.

– Нет!

– Мы повинемся, – хором сказал гарем и вновь поклонился. – Пусть эта женщина будет нашими устами.

Под ошалевшим взглядом судьи я только руками развела.

– Знаете что... – пробормотал судья Ярешин, почесав седую бровь. – Секретарь, выключите на минутку звукозапись!

Секретарь кивнула и зацокала клавишами.

– Вы ведь понимаете, истец, – проговорил судья хмуро, – что я не вправе отказать в исках вашим женам.

На господина Гомгота смотреть было страшно. Надеюсь, его не хватит инфаркт прямо в суде? С другой стороны, тогда мои клиентки останутся молодыми и обеспеченными вдовами...

– Но мы же не разводимся! – прохрипел орк.

Судья пожал плечами:

– Можно взыскать алименты и разделить имущество супругов, продолжая находиться в браке.

Орк открыл рот, подумал и бросил на своего адвоката

хмурый взгляд. Тот понуро кивнул.

– Хорошо, – проронил господин Гомгот. – Что вы предлагаете, госпожа?..

Он посмотрел на меня.

– Мировое соглашение, – мило улыбнулась я. – Ваши жены получают дома, в которых живут, небольшое денежное содержание и гарантии, что в случае развода дети останутся с ними. Это, конечно, не равноценный раздел имущества, но... Мы готовы этим довольствоваться.

В глазах господина Гомгота промелькнуло что-то, отдаленно смахивающее на уважение. Он посмотрел на свой гарем.

– Вы переиграли меня, женщины! Не ожидал. Думал, знаю вас вдоль и поперек... Хорошо, я согласен.

Судья, уже не скрываясь, улыбнулся.

И я наконец выдохнула.

Суд не может отказать в разводе, говорите?

Как часто повторял мой преподаватель по гражданскому процессу: «Помните, любой закон – это ограда, в которой адвокат должен знать минимум дюжину лазеек!»

Дело 2

Дом со всей обстановкой

Телефон затрезвонил без пятнадцати восемь.

Этот номер был для близких. Второй, рабочий, я на ночь отключала, чтобы клиенты не названивали, когда им вздумается. А то бывают любители поговорить с адвокатом в пять утра или в выходные. И ладно бы о чем-то срочном!..

Я цапнула трубку с прикроватного столика и на ощупь ткнула в кнопку.

– Да?

– С днем рождения, Ань, – сказал знакомый мужской голос. – Желаю здоровья, процветания, успехов в работе и всего-всего.

Ну конечно! Кто еще мог позвонить в такую рань? Только мой лучший друг, Артем Медведев, с которым мы были не разлей вода еще с песочницы.

Говорить он всегда был не мастак, зато руки у него золотые. Лучший хирург кардиологического отделения в нашей Пятой городской, это вам не хухры-мухры.

– Спасибо. – Я подпихнула подушку выше под спину. – А счастья в личной жизни?

Я почти увидела, как друг улыбается.

– Оно тебе надо? Ты же замужем за своей работой.

– Ну-у-у-у, – протянула я. – На что спорим, что это будет лейтмотивом всех поздравлений сегодня? Действительно, чего еще желать незамужней женщине в ее тридцатилетие? Детей, борщей и всего в этом духе. Б-р-р.

– Даже не сомневаюсь, – согласился Артем насмешливо. – Хотя у тебя всегда остается вариант выйти за меня. Борщей и «всего в этом духе» обещаю не требовать.

– Вот еще, – зевнула я. – Заодно и тебе жизнь испортить? Ты ведь тоже на работе днюешь и ночуешь.

– Видишь, – хмыкнул он. – Мы отличная пара.

Дверь приоткрылась, и в спальню заглянул Нат. Торжественный, в галстук-бабочке, с подносом, на котором красовались кофе и горячие блинчики. Ммм.

Я сглотнула набежавшую слюну и быстро попрощалась.

– Ладно, спасибо за поздравления. Пойду пить кофе.

– Я тебя разбудил? – спохватился Артем. – Извини. Решил поздравить, а то потом замотаюсь. У меня сегодня операционный день.

– Да ладно, мне все равно на работу вставать через пять минут.

– Даже сегодня? Надо тебя похитить и...

– И? – переспросила я заинтригованно. Даже кофе отставила.

– Заставить выспаться! – заключил друг и рассмеялся.

– Да ну тебя, – хмыкнула я. – Ладно, пока.

И с удовольствием пригубила кофе. Никогда не понимала тех, кто отмахивается, мол, я уже не в том возрасте, чтобы день рождения считать праздником.

Конечно, всем хочется, чтобы годы летели помедленнее. Но разве что-то изменится, если не отмечать этот день? Как будто если закрыть глаза и спрятаться под одеяло, то страшная цифра в паспорте исчезнет! Так зачем лишать себя праздника?

В бочке меда праздничного дня имелась ложка (точнее, целый половник) дегтя: мне пришлось идти на работу.

На утро было назначено дело у вредной судьи, считающей уважительной причиной для переноса слушания только смерть, и то возможны варианты. А после обеда – лекция по повышению квалификации, которые время от времени проводят в коллегии. Тоже никак не увильнуть.

Пришлось собираться на работу. Заседание в десять, а нужный суд на другом конце города...

Час пик еще не наступил, но все равно добираться пришлось долго. Зато распогодилось, и Соль⁶ с любопытством взглянула на заспанную столицу. Город живет своей жизнью: рождается и умирает, хохочет и рыдает, кутается в сумерки и обнажается на рассвете. Тысячи лиц: люди и гномы, орки и эльфы, домовые и гоблины, даже драконы, хель⁷, ваны⁸

⁶ Соль – в германо-скандинавской мифологии богиня и воплощение солнца.

⁷ Хель – в данном случае – представители северного народа, потомки инеистых великанов и богини Хель.

(впрочем, последние три – редкие гости в наших краях)...

Альвхейм строился кольцами вокруг императорского дворца, ныне ставшего музейным комплексом.

Я жила и работала в «каменном кольце», заселенном преимущественно людьми и гномами, и редко выбиралась за его пределы. Так что теперь пользовалась возможностью полюбоваться на «деревянное кольцо», которое радовало взгляд резными и расписными постройками в окружении чудесных парков, и «хрустальное кольцо», на холмах, где тысячи солнечных зайчиков играли в салочки среди эльфийских дворцов.

От чудесного зрелища меня отвлекла трель из недр сумочки. Главное, не забыть потом отключить мобильный – мало что так бесит судью, как звонок посреди заседания.

Звонки и поздравления сыпались как конфетти. Мама с папой (здоровья и долгожданных внуков), младший брат (счастья в личной жизни), прочие родственники (мужа и детишек), знакомые (успехов, богатства, хорошего мужа). Да что ты будешь делать!

Когда телефон затрезвонил в очередной раз, я хмыкнула и сказала в трубку:

– Не смей желать мне мужа и детишек! Только не ты.

Таксист с интересом покосился на меня в зеркало, а подруга хохотнула.

⁸ Ваны – в германо-скандинавской мифологии – группа древних богов. В данном случае имеются в виду их потомки, обитающие в Ванахейме.

– Что, достали?

– Еще как, – вздохнула я. – Ну скажи, какое дело двоюродной тетке до моей личной жизни? Ладно еще родители. А все прочие?

– Ну-у-у-у, – протянула Вера несколько виновато. – Вообще-то, у тебя там и впрямь ожидаются некоторые изменения...

Я застонала и откинула голову на сиденье.

Слова родни можно было пропустить мимо ушей, как и дружеское похлопывание по плечу «ты еще встретишь того самого, единственного!...», а вот от Веры отмахнуться сложнее. Формально она была скромной гадалкой, но при желании могла бы стать вельвой – видящей – и притом не из последних.

– И кто на этот раз свалится на мою голову? – спросила я обреченно и помассировала виски.

– Почему сразу на голову? – развеселилась подруга. – Обычно мужчины интересуются другими частями тела.

– Потому что сначала они интересуются этими самыми частями, – ответила я хмуро, – а потом начинают любить мне мозг!

– Значит, ты выбираешь неправильных мужчин.

Составить анкету, что ли? Пол, возраст, вес, раса, характер, что там еще обычно пишут? И отправить с нарочным в Асгард⁹. То-то Фрейя, богиня любви, посмеется! А потом

⁹ Асгард – в германо-скандинавской мифологии один из миров, обитель богов.

исполнит – в точности, но так, что я взвою. Боги любят такие шутки.

– Какие попадаютсся, – вздохнула я. – Ладно, Вер, спасибо. Я приняла к сведению.

– Я же не потому звонила! – спохватилась она. – Ты сегодня все равно на работе, так?

Уж такие мелочи Вера могла рассмотреть, не напрягаясь.

– Пришлось.

– Можешь заглянуть вечером к моим знакомым? Часов в шесть? – попросила она и добавила, прежде чем я успела открыть рот: – Знаю-знаю. Выезд на дом не предусмотрен, ты принимаешь клиентов только в офисе. Но можешь ведь сделать исключение?

– Зачем? – устало вздохнула я. – Твои знакомые никак не могут выделить полчаса, чтобы выбратсся ко мне на прием?

– Я просто хочу, чтобы ты посмотрела на него собственными глазами.

– На кого? – уточнила я подозрительно. Неужели Вера тоже вздумала мне кого-то сватать?

– На призрака, конечно! – ответила она легко. – Извини, сейчас придет один скандальный тип... Я тебе перезвоню. Еще раз с днем рождения!

И повесила трубку.

Я посмотрела на умолкший телефон, вздохнула и обреченно дописала в ежедневник: «18:00, встреча со знакомым В.».

Надо же посмотреть, что там за призрак!

* * *

Денек выдался не из легких. Судья зверствовала, клиенты ныли, лектор нудно зачитывал с листочка о понятии и видах преступлений, как будто послушать его собрались зеленые студенты, а не практикующие адвокаты. Еще и организм недвусмысленно намекал на некоторые особенности женской физиологии, так что хотелось шоколадку, поплакать и на ручки.

Вечером пришлось тащиться к знакомым Веры. Соблазн отбрехаться – мол, дела задержали – я мужественно подавила. Вера не стала бы просить просто так.

По указанному адресу оказался старый одноэтажный дом с претензией на изысканность. За высоким забором мало что можно было разглядеть, но резные наличники, витражи и декоративные фигуры под крышей говорили сами за себя.

Я поискала звонок, но нашла только кованый молоток на толстой цепи. Хоть кричать: «Хозяева, откройте!» – не придется, уже хорошо.

Где-то за домом вдруг нутужно взвыла пила, заставив меня выронить уже занесенный молоток.

– Ах, это невыносимо! – воскликнул приятный женский голос за воротами.

Я кашлянула и попросила громко:

– Откройте, пожалуйста! Это адвокат Орлова.

– Адвокат? – поразились незнакомка. – Дама? Одна эриль¹⁰, вторая адвокат... Куда катится мир...

Пила вновь взвизгнула, очень в тему.

Я философски пожала плечами. Не скажешь ведь, что к Рагнарёку – он уже случился почти триста лет назад. Нового конца света пока не предвидится.

– И по какому же вы поводу, позвольте спросить? – осведомилась дама, помолчав.

Пила умолкла, зато раздался стук топора.

Я хмыкнула:

– Мы так и будем разговаривать через калитку?

– Не вижу смысла вас пускать! – Голос незнакомки посуловел. – Уходите, в вашем присутствии нет нужды.

– Уверены? – переспросила я и поежилась. На улице потеплело, но все-таки не май месяц. – Адвокат иногда нужен всем... даже призракам.

– Откуда вы?.. – поразились она.

Тоже мне, ребус. Вера не стала бы посылать меня в духе «иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Следовательно, хозяева дома меня ждут.

Для незнакомки же мое появление стало явным сюрпризом, причем сюрпризом неприятным. К тому же она даже не пыталась отпереть замки или на худой конец выглянуть. И некоторая архаичность речи в это тоже вполне укладыва-

¹⁰ Эриль – в северной традиции маг, знаток рун.

лась...

Не знаю, до чего бы мы договорились, но в этот момент хлопнула дверь и звонкий женский голос прокричал:

– Не уходите! Пожалуйста. Мы вас ждем!

Призрак издал нечто похожее на: «Пф-ф-ф!»

Что-то мне подсказывало, что отношения между хозяевами и... потусторонней жиличкой, так скажем, – не сложились.

Торопливые шаги, лязг засова – и совсем молоденькая девчонка, лет двадцати от силы, распахнула калитку.

– Здравствуйте! – выпалила она, таращась на меня круглыми голубыми глазами, и спросила с надеждой: – Вы – госпожа Орлова, да?

На плечах у нее – наскоро наброшенная на тонкий халатик шуба, на ногах – пушистые тапочки. Мне даже смотреть на нее было зябко!

– Она самая, – вздохнула я, вновь поежилась на ветру и намекнула: – Можно войти?

– Ой, простите! – Она густо покраснела и попятилась, одной рукой придерживая калитку, а другой – выпирающий животик. – Проходите, конечно. Я – Торхильд, дочь Вальгарда... То есть теперь Тори Петерсон.

Я только брови подняла, протискиваясь мимо нее. Петерсон, вот как? Поначалу после Рагнарэка за чистотой крови следили строго. Теперь межрасовые браки уже лет сто как не запрещены. Юридически. По факту же любовь крутят, кто с

кем хочет, но жениться предпочитают на своих. А тем более детей заводить! Так что союз человеческой девчонки и гнома наверняка вызвал немало треволнений в их семьях.

Стук топора оборвался, кто-то негромко выругался басом, и из-за дома выглянул молодой гном. Должно быть, тот самый господин Петерсон.

– Тори! – воскликнул он, на ходу отряхивая руки. – Иди скорее в дом, замерзнешь.

Она смешливо наморщила нос:

– А сам?

Гном оглядел себя – его внушительный торс прикрывали только меховая безрукавка нараспашку да кудрявая борода – и чуть порозовел.

– Мне можно! А вот тебе... – Он запнулся и попросил почти с отчаянием: – Поберегись, а? Хоть ради маленького.

Она инстинктивно прикрыла живот ладонями:

– Милый, я же северянка! Для меня сейчас почти жара.

Лицо гнома стало таким страдальческим, что жена мотнула головой, чмокнула любимого мужа в щеку – благо она стояла на две ступеньки ниже, так что была с ним вровень – и убежала в дом.

Гном проводил ее нежным взглядом, пригладил встопорщенную бороду и предложил, кашлянув:

– Пойдемте, что ли?

– Вопиющая невоспитанность! – прокомментировал призрак. – Расхаживать в таком виде в присутствии леди!

Гном насупил рыжие брови:

– Я у себя дома! Как хочу, так и хожу. И вообще, я делом был занят.

– Неужели? – осведомилась призрачная дама ядовито. – Каким же?

– Курятник строил!

Призрачная дама чуть из стены не вывалилась. Вздернула подбородок, подпертый целомудренным высоким воротничком, поджала и без того узкие губы и взглянула на обидчика сквозь лорнет.

– Курятник – в фамильном особняке Ларсенов?! И речи быть не может.

Гном выпятил бороду:

– Посмотрим!

Я прикусила губу, чтобы не испортить все неуместным смешком.

Понятно, почему Вера так настойчиво просила меня на это взглянуть!

Высокая сухопарая дама в строгом платье – против приземистого упитанного гнома в жилетке нараспашку. Делайте ставки!

Признаюсь, я бы поставила на даму, и дело тут не в женской солидарности. Чувствовалось в ней нечто эдакое. Привычка муштровать, что ли? Так и видится указка, которой можно шлепать нерадивых учеников, сопровождая наказание едкими комментариями.

Однако любоваться рукопашной прямо сейчас настроения у меня не было. Да и холодно.

Пришлось кашлянуть и напомнить:

– Быть может, мы все-таки пройдем внутрь?

Гневный огонек в глазах гнома потух. Он чуть ссутулился, махнул рукой и молча побрел в дом.

А едкое: «Какая бесцеремонность!» – от призрака я пропустила мимо ушей.

Кто знает, как я бы себя повела, оставшись бестелесной и неприкаянной?..

* * *

Внутри дома стало заметно, что времена былой роскоши давно прошли. Дорогой паркет на полу потускнел и местами был поцарапан. Резные дубовые панели в подозрительных потеках. Лепнина местами заплесневела.

– Тут будет красиво, – тихо сказал гном и улыбнулся. – Дайте только срок!

Плывший сзади призрак лишь фыркнул.

– Сюда! – помахала рукой выглянувшая девчонка. – То есть... Вы же не против, если мы вас на кухне примем? Я булочки испекла, будете?

– С удовольствием! – заверила я, мысленно наплевав на фигуру.

На день рождения мне вообще полагается тортик. С кре-

мом, ммм!

– Принимать гостей на кухне?! – Призрак схватился за сердце.

– В гостиной – мыши, – буркнул гном. – Там надо все менять.

Призрачная дама издала что-то вроде «Пф-ф-ф», однако с возражениями по существу не нашлась.

Зато девчонка при виде нее гневно раздула ноздри и уперла руку в бок.

– Опять?! Оставьте нас в покое!

– И не подумаю! – вздернула подбородок призрачная дама. – Вы вторглись в мой дом, пытаетесь тут все раскурочить... И полагаете, что я буду это терпеть?!

– Это наш дом, – поправил гном с нажимом и обнял жену за худенькие плечи.

– Можем документы показать! – поддакнула она дрожащим голосом. – Ну сколько можно, а? Вы не даете нам спокойно поесть...

– Потому что принимать пищу руками – моветон! – Призрачная дама поджала губы.

– Постоянно открываете окна...

– Это полезно для здоровья.

– Влезаете с воспитательными беседами!

Призрачная дама скрестила руки на груди:

– Вам следовало бы поблагодарить меня за повышение культурного уровня.

– В постели?! – возопил несчастный гном, и я с трудом удержала серьезное выражение лица.

Бедняга!

– Тихо! – рявкнула я, вклинившись между спорщиками. От неожиданности они и впрямь умолкли. – Давайте по очереди. Для начала – представьтесь, пожалуйста. Госпожа?..

Обиды и претензии можно перебирать бесконечно. При чем каждая сторона будет считать себя правой – и останется в этом убеждении после любых дебатов.

Меня интересует сугубо практическая сторона вопроса. А именно: в чем проблема и что хочет получить клиент в результате нашего с ним сотрудничества?

И кого, собственно, в данном случае считать клиентом?..

Я не привыкла выступать в роли арбитра. К тому же, признаюсь, я зверски устала и мечтала лишь об одном – поскорее упасть в постель и проспать хотя бы часов десять, а лучше двенадцать. Вместо этого приходилось разводить по углам призрака и молодоженов, как несмышленишей в детском саду!

– Летиция Ларсен, – назвалась призрачная дама, исполнив изящный реверанс, безупречность которого несколько подпортило лишь то, что проделывался он в воздухе. – Старшая дочь барона Ларсена, классная дама в пансионе почтенной матушки Гертруды.

Не зря я чуяла в ней учительские замашки!

– Это дом вашего отца? – уточнила я, сделав знак нынеш-

ним хозяевам пока не вмешиваться, и села на предложенный стул.

Девчонка принялась заваривать чай, а ее муж выложил передо мной технический паспорт на дом и договор купли-продажи. Я мельком просмотрела бумаги, не нашла ничего интересного и отложила.

– Деда, – поправила призрачная дама сухо. – Особняк был построен на приданое моей бабки.

Я подняла брови:

– И как вышло, что владения столь почтенной семьи были проданы?

Она поджала губы, отчего вокруг них собралась сеточка морщин.

– Мой отец... скажем так, излишне увлекся обычными мужскими слабостями и растратил большую часть состояния.

Надо думать, это следовало трактовать как «спустил все деньги на женщин, выпивку и карты».

– Понимаю, – медленно кивнула я, поощряя ее к дальнейшему рассказу. – И что случилось потом?

Глаза призрака на мгновение затуманились.

– После смерти отца мы с сестрой остались почти без средств. Мне пришлось оставить мысли о замужестве и согласиться преподавать в пансионе, который к тому моменту как раз оканчивала... Впрочем, это не ваше дело. Я и так слишком разоткровенничалась, хоть и не понимаю, с какой

стат. Вы на меня чем-то воздействуете?

И смирила меня подозрительным взглядом через пенсне.

– Что вы, – отмахнулась я. – Я не маг и не пользуюсь никакими артефактами.

Полагаю, она попросту обрадовалась возможности с кем-то поговорить. Вряд ли за все эти годы – а призрачной даме никак не меньше ста – нашлось много желающих с ней поболтать.

– Поверю на слово, – кивнула она, явственно расслабившись. Неужели подозревала, что я появилась здесь, чтобы попытаться ее изгнать? – И что вы станете делать теперь?

Я вздохнула. Хороший вопрос.

– Чего вы хотите всем этим, – я обвела рукой кухню, – добиться?

Ведь не просто так она хозяев донимает!

– Чтобы эти, – она указала лорнетом на молодую пару, – убрались из моего дома!

– Это наш дом! – возразили они хором.

– Между прочим, – заметила я в пространство, – говорить о присутствующих в третьем лице не очень-то вежливо...

Призрак – глазам своим не верю! – зарумянился. Точнее, засеребрился.

– Приношу свои извинения, – сказала дама чопорно.

Не безнадежна, это радует.

Я благодарно кивнула девчонке, которая придвинула мне чай, и начала мягко:

– Госпожа Летиция, давайте будем разумны. В настоящий момент вы, уж простите, призрак. И не можете владеть никакой собственностью.

– Зато правнуки моей сестры – могут! – возразила она, упрямо мотнув головой.

– Не они ли продали дом? – прервала я безжалостно. – После смерти вашей сестры, верно?

По мимолетной боли на призрачном лице поняла, что угодила в цель.

– Они поступили опрометчиво, – признала она нехотя. – Однако...

– Опрометчиво? – возмутился гном, сжав плечи жены. – Да они нам наврали с три короба! Если бы мы знали, что тут такая...

– Призрачная дама? – подсказала я мягко, потому что гном мог в сердцах наговорить лишнего и разрушить надежды на примирение.

– Она самая, – согласился он хмуро. – Мы бы такой дом покупать не стали!

Я почесала бровь.

Если продавец скрыл некие существенные обстоятельства, которые могли бы повлиять на решение покупателя о продаже, то сделка может быть признана недействительной.

Только как можно было не заметить, кхм, настолько существенные «обстоятельства»? Вон как светятся, похлеще неоновой рекламы!

– Любопытно, – сказала я, – разве вы не осматривали дом заранее? Вы должны были видеть госпожу Летицию.

– Не было ее тут! – еще сильнее нахмурился гном. – Даже когда мы вещи перевозили, все спокойно было.

Я повернулась к призраку.

– Госпожа Летиция, вас попросили не показываться во время осмотра дома?

Тогда она не могла не понимать, к чему дело идет. И должна была воспротивиться... Но почему-то не стала.

Призрачная дама молчала, поджав губы. Я не мешала, по глоточку отпивая чай. Торхильд, умничка, не встревала и мужа смогла отвлечь – нежным взглядом и поцелуем в щечку.

– Меня усыпили, – созналась Летиция наконец. – Каким-то заклятием.

То есть правнуки скрутили бабулю, чтобы не мешала извлекаться от семейного достояния?..

Девчонка округлила глаза, гном выругался сквозь зубы и впервые посмотрел на незваную квартирантку с сочувствием.

– И долго вы спали? – поинтересовалась я осторожно.

Она стиснула лорнет:

– Около месяца. Полагаю, на большее сил у того... колдунишки не хватило.

Я одним глотком допила чай и заключила:

– Введение покупателя в заблуждение налицо, хотя дока-

зять это будет непросто. Мы можем добиться, чтобы дом вернулся к вашим правнукам, госпожа Летиция. А вы, госпожа и господин Петерсон, получите назад уплаченные деньги. Такой вариант всех устраивает?

– Нет уж! – фыркнул гном. – Мы тут обжились, ремонт начали.

Курятник построили. Как же, помню.

– А можно как-то... – нерешительно спросила девчонка. – Ну, чтобы призрак ушел, а мы остались? Без обид, госпожа Летиция. Я вам даже сочувствую, честно! Но так жить нельзя, понимаете?

– Боюсь, – развела руками я, – вынудить призрака уйти можно только за вредительство живым. Тогда собирается суд-в-дверях, выносит приговор... Но это не наш случай. Значит, денег вы не хотите?

– Дом нам достался недорого, – призналась девчонка тихо, скручивая жгутом кухонное полотенце. – Понимаете, мы же с семьями разругались. Они не хотели, чтобы мы пожеглись.

Она нежно улыбнулась мужу. Он приобнял ее за талию и рубанул с плеча:

– Так что с финансами у нас негусто. На другой дом не хватит.

– Мы думали, что дешево – потому что тут ветхое все, – объяснила девчонка и прижалась к плечу мужа. – Мечтали, как отремонтируем, как порядок наведем.

Подозреваю, что подозрительно низкую цену дома покупатели на суде объяснят как раз наличием в нем призрака. Хотя до суда дело, похоже, не дойдет.

М-да. Оспаривать сделки – это по моей части, а вот мирить владельцев с призраком... Впрочем, выбора у меня нет. Только попытаться – или прямо сейчас развернуться и уйти.

– Госпожа Летиция, – вздохнула я, – скажите честно, зачем вы добиваетесь, чтобы дом вернулся к вашей родне?

Ведь не настолько же она наивна, чтобы всерьез верить в дружную семью? Особенно после того финта, который правнуки выкинули с ее усыплением.

Она зло сверкнула глазами и, кажется, даже в размере увеличилась.

– Я хочу с ними поквитаться! А от дома удаляться не могу.

Гном уважительно крикнул, девчонка покачала головой и осторожно присела на табуретку.

Это вам не абстрактная фамильная честь, это вполне понятный мотив. Вот только исполнение подкачало.

– Вы серьезно надеетесь, что они сюда переедут? – хмыкнула я. – Уверена, они даже носа в этот дом казать не будут.

Призрачная дама вновь поджала губы.

– Можете предложить что-то другое?

В том-то и дело, что не могла. Пристыдить? Смешно. Дать интервью в прессе? Кого это сейчас волнует!

Таких типов наказывать следует финансово. Толстая пачка денег им заменяет и честь, и совесть, и прочие моральные

рудименты.

– Боюсь, только суд, – вздохнула я. – Судебные издержки, потраченное время, нервы... Сомнительное возмездие, но хоть так. Можно максимально затянуть дело, потребовать ареста всех их счетов и прочее в таком духе. Только в этом имеется одна заকাвыка.

– Какая же? – подалась вперед призрачная дама.

Кажется, она и без меня понимала, насколько сомнительны ее шансы покуситься с родней. Но что ей оставалось?

– Госпожа и господин Петерсон не заинтересованы подавать иск, – напомнила я спокойно. – Для них это тоже расходы, и немалые. К тому же им придется ходить на заседания, а с грудным младенцем им будет не до того.

– Ах, оставьте! – отмахнулась призрачная дама и постучала лорнетом по губам. – Вы же адвокат, можете ходить в суд сами. И с младенцем я помогу, не такая уж сложная наука. – Она бросила взгляд на явственно испугавшихся эдакой помощи будущих родителей и усмехнулась. – Не бойтесь, я не стану вредить.

– Кстати, очень экономно, – заметила я в пространство. – Вряд ли у молодой семьи найдутся деньги на няню.

Девчонка встрепенулась.

– А клятву принесете? – спросила она, склонив голову набок. – Я же эриль, я сама могу все сделать.

Призрачная дама пожала плечами:

– Разумеется. Нам теперь придется как-то тут уживаться,

так что давайте заключим мир. Согласны?

Не такой уж вредной оказалась Летиция! Скорее, вынуждена была придерживаться выбранной роли.

Супруги переглянулись, и девчонка, чуть поколебавшись, кивнула.

– Мир! – с облегчением согласился гном и улыбнулся.

– Что же до расходов, то эту проблему решить легко. – Призрачная дама подлетела к старинному очагу, переделанному в более современную газовую плиту. – Вот здесь, в дымоходе. Увы, вам придется помочь. Тайник зачарован, сама я добраться не смогу.

– Что надо делать? – Гном с готовностью... я бы сказала «закатал рукава», но он был в одной безрукавке, которую и одернул.

– Нужно вынуть третий кирпич справа. – Она указала лорнетом на нужное место.

Гному пришлось воспользоваться табуреткой. Щелчок, скрип – и дверца отодвинулась, выпустив облачко пыли.

– Апчхи! – чихнул он и заглянул в тайник. – Тут шкатулка.

– Милый, держи. – Девчонка сунула мужу полотенце и приподнялась на цыпочки, стараясь что-то разглядеть.

Он со всеми предосторожностями спустил шкатулку, поставил на кухонный стол, щелкнул крышкой...

– Знаете, – задумчиво сказала я и потерла зачесавшийся вдруг кончик носа. – У меня есть идея получше!

Гном как радушный хозяин отправился меня провожать. Его жена шушукалась о чем-то с призрачной дамой, и гном посматривал на них со смесью легкой тревоги и облегчения.

— А здесь будет беседка, — донесся до меня звонкий голосок Торхильд. — Нам с маленьким нужно много гулять.

— Отличная мысль, — одобрила призрачная леди негромко. — Только беседку лучше поставить вон там, в тени.

Гном облегченно выдохнул, заулыбался.

— Спасибо вам! — сказал он с чувством. — Я даже подумать не мог, что мы с нею поладим.

— Я свяжусь с вами, когда дело поступит в суд, — пообещала я рассеянно. Спать хотелось зверски. — Надо будет обсудить кое-какие детали.

— Конечно-конечно! — горячо поддержал гном. — Я понимаю и...

Он распахнул калитку и осекся. Дорожку у самого дома перегораживал черный внедорожник, такой же внушительный и шкафообразный, как его водитель.

— Э-э-э... — Гном попятился и захлопнул калитку. — Я сейчас вам такси вызову. Или сразу в полицию звонить?

Кажется, он решил, что некие злодеи решили меня похитить.

— Не надо, — хмыкнула я. — Это мой знакомый, решил под-

везти.

Гном покраснел:

– О! Вы простите, я ж не знал.

– Да ничего, – улыбнулась я. – До свидания!

И выскользнула за калитку.

Водитель, чуть сгорбившись, дремал с открытыми глазами. Неудивительно, что гном принял его за какого-нибудь бандита! Высоченный, плечистый, смуглый – для киношного злодея Артему не хватало лишь шляпы да сигары в зубах.

Поначалу над ним даже на работе посмеивались. Мол, такому медведю и анестезиолог без надобности. А если вдруг у доктора Медведева будет маловато пациентов, ему достаточно выскочить на кого-нибудь из-за угла – инфаркт обеспечен.

За моей спиной лязгнул засов. Громкий звук заставил Артема вздрогнуть и выпрямиться. Он мотнул головой и, перегнувшись через сиденье, открыл пассажирскую дверь.

– Привет, именинница! Подвезти?

– Тебя-то каким ветром сюда занесло? – удивилась я, но отказываться не стала. Забралась в салон и, чуть подумав, нога об ногу стащила сапожки. – М-м-м, блаженство!

– А ты как думаешь? – покосился на меня Артем, заводя мотор.

– Вера, – определила я, не задумываясь. Больше никто не знал, где я буду этим вечером. – Но зачем?

Артем неопределенно пожал плечами и вырулил на доро-

гу.

Мы трое дружили еще со школы. Однажды в пятом классе ко мне подошла новенькая девочка, буркнула: «Мы будем дружить, я видела!» – и села за мою парту. Я так опешила, что даже спорить не стала.

Так мы и ходили втроем – Вера, я и Артем – до самого выпускного. Зато меня, отличницу, никто не задирает. Попробуй тронь девчонку, у которой в друзьях предсказательница и медведь!..

Каюсь, я задремала и открыла глаза, лишь когда автомобиль затормозил.

– Где это мы? – удивилась я, сщеживая зевоту в кулак, и огляделась. Темно и тихо, лишь в конце аллеи светятся окна трехэтажного дома. – Кхм. Ты затаил на меня обиду и решил прикопать где-нибудь в безлюдном месте?

– Почти, – хмыкнул Артем и украдкой потер глаза. У него же сегодня опердень, а он зачем-то потащился меня домой отвозить! Хотя нет, не домой. – Про безлюдное место ты угадала. Помнишь, я обещал тебя похитить? Так вот, мы с Верой решили, что это отличная идея.

– По предварительному сговору группой лиц? – пробормотала я, давая улыбку. – И что вы со мной делать собираетесь, злодеи?

– Почему сразу – злодеи? – Он потер бровь. – Может, тебе еще понравится?

И я не выдержала, рассмеялась.

– С меня сейчас толку никакого. Праздновать нет сил. Прямо новая эротическая мечта – выпасться во всех позах.

Артем подмигнул мне:

– Вообще-то, это спа-отель. Путевка на три дня оплачена, это мой тебе подарок на день рождения. Так что ни в чем себе не отказывай. Спи, ешь и все такое.

Я подалась вперед и звонко чмокнула его в небритую щеку. Покачала головой и стянула с затылка Артема позабытую хирургическую шапочку.

Вздохнула:

– Ты сам-то когда нормально спал?

– Давно, – признался он и перехватил мою ладонь. – Сейчас тебя сдам с рук на руки и рвану домой. Твоих я предупредил, не беспокойся.

– Спасибо! – сказала я с чувством. – Ты – лучший.

* * *

Слушание по иску супругов Петерсон назначили на середину марта. Таял снег, по тротуарам журчали ручьи, на деревьях робко проклюнулись почки. Хотелось бросить все и рвануть куда-нибудь за город, на дачу. Сажать картошку с огурцами (или что там сажают в марте?), дышать свежим воздухом, жарить мясо на огне...

Вместо этого пришлось тащиться на работу. Вдобавок дело попало к судье Мышкиной – миниатюрной даме с харак-

тером бультерьера. И горе тому, кто обманется ее миловидностью и кокетливыми платьями!

– Слушается гражданское дело по иску Петерсон к Ларсен о признании недействительным договора купли-продажи, – зачитала она, морща вздернутый нос. Дело обещало быть долгим и муторным. – Истец, вы поддерживаете искомые требования?

– Да, ваша честь, – ответила я за клиентов.

Она кивнула и продолжила:

– Ответчики, вы признаете иск?

– Нет, разумеется! – воскликнул мой коллега, адвокат Мерзляков. Вылитый глист в деловом костюме. – Это бессмысленное, ничем не обоснованное...

– Адвокат! – перебила судья недовольно. – Вам еще предоставят возможность высказаться. Сейчас достаточно короткого «да» или «нет».

– Нет, ваша честь, – смирился он и голову склонил.

Кто же спорит с судьей? Тем более из-за такой ерунды.

– Итак, слушаю вас, адвокат Орлова, – вздохнула судья, покончив с формальностями вроде объявления состава суда, выяснения личности участников процесса, разъяснения прав и прочего. – В чем заключался обман покупателей?

Я мельком взглянула на брата и сестру Ларсенов (призрак объяснила, что муж ее сестры взял аристократическую фамилию жены). Колоритная парочка, ничего не скажешь. Сестра была высокой, сухощавой, с таким надменным и кис-

лым лицом, что покойной Летиции еще учиться и учиться. Брат, напротив, низенький, толстенький, лысый – постоянно улыбался, суетился и изо всех сил пытался быть душой общества. Без особого, впрочем, успеха.

Кстати говоря, мои клиенты тоже пожелали присутствовать. Я вполне могла бы справиться сама, о чем им и объявила. Торхильд в ответ лишь тряхнула волосами и поинтересовалась: «Вы всерьез думаете, что мы можем это пропустить?!»

– Дело в том, что продавцы скрыли от моих клиентов наличие в доме своей двоюродной прабабки, Летиции Ларсен. Если бы покупатели об этом знали, то не стали бы покупать дом!

Это была краткая выжимка из пространного искового заявления, изобилующего ссылками на закон, документы и обстоятельства дела.

– Прабабки? – усомнилась судья, взглянув на ответчиков, которым явно было уже за тридцать. – Сколько же ей лет?

– Сто три... С момента смерти. – Я выдержала паузу и объяснила: – Летиция Ларсен – призрак. И причиняет моим клиентам немало неудобств. Читает нотации, нарушает тишину по ночам и так далее.

Точнее было бы сказать «причиняла». Последний месяц они жили душа в душу. Призрачная дама научила Торхильд вязать пинетки, печь шарлотку и готовить капли от младенческих колик по секретному семейному рецепту. И даже

не возражала против курятника! Идиллия.

— Что скажете, представитель ответчиков? — осведомилась судья, переведя взгляд на моего коллегу. — Вы признаете, что ваши клиенты скрыли свою покойную прабабку от покупателей?

Мне пришлось отвернуться, чтобы скрыть улыбку. Так и виделось, как брат с сестрой Ларсены перепрыгивают в подвале прабабкин гроб.

— Конечно, нет! — взвился коллега Мерзляков. — Покупатели были осведомлены о наличии в доме призрака. Из-за этого мои клиенты существенно снизили цену! Вот справка об ориентировочной рыночной стоимости дома, прошу приобщить к материалам дела.

И торжествуя улыбнулся.

Само наличие призрака он не отрицал, ведь его легко доказать при помощи свидетелей. В домах вокруг наверняка найдется пара-тройка старых перечниц, которые госпожу Летицию встречали (и хорошо, если только после ее смерти!).

Куда трудней было установить, сообщили ли продавцы покупателю о призраке. В самом договоре купли-продажи о нем ни слова. Но свидетели... Увы, по гражданским делам врет каждый третий.

— Не возражаю, — отозвалась я флегматично.

Судья бросила на меня удивленный взгляд. Мы знакомы не первый год, и такая моя покладистость казалась ей удивительной. И не без причины.

– То есть, адвокат, вы согласны, что дом был приобретен по цене значительно ниже рыночной?

– Разумеется! Но причиной этого было аварийное состояние жилья. Прошу также приобщить к делу соответствующее заключение эксперта.

Это уже гном расстарался. Он ведь мастер-плиточник, так что знакомств среди строителей у него предостаточно.

– Мы возражаем, – быстро заявил коллега. – Каким бы ни было состояние дома, истцы были о нем осведомлены. Поэтому это не может служить причиной для оспаривания сделки!

– Мы не ссылаемся на это обстоятельство как на причину признания договора недействительным, – возразила я. – Мы оспариваем именно довод ответчиков касательно низкой цены сделки.

Клиенты – и его и мои – лишь наблюдали за представлением. Так часто бывает, когда в дело с обеих сторон вступают адвокаты.

Как говорится, юристы дерутся – клиент, не мешай!

– Суд приобщает оба документа к материалам дела, – решила судья, немного подумав. – Представитель истцов, у вас есть дополнения?

– Да, ваша честь! – Я снова вскочила. – Призрак не был зарегистрирован по месту посмертного пребывания, о чем свидетельствует справка из паспортного стола и домовая книга.

– Зарегистрировать призрака должны были в течение двух

месяцев после явного проявления его сущности, – парировал коллега скучающе. – И вы сами признали, что это было более ста лет назад. Так что мои доверители к этому не причастны.

Увы, тут он был прав. Доказательство – отсутствие регистрации – было всего лишь косвенным и могло трактоваться по-разному.

– У вас все, представитель истцов? – нахмурилась судья Мышкина.

– Пока да, ваша честь, – вынужденно признала я.

Мага, который усыпил призрака, найти не удалось. Хотя, если честно, мы не очень-то старались.

– Представитель ответчиков? – Судья перевела взгляд на моего противника. – Что вы можете пояснить по существу спора?

– Только одно, ваша честь, – поклонился этот скользкий тип. – Прошу обратить внимание суда на пункт восемь-тринадцать договора купли-продажи. А именно «дом продается со всем, что в нем находится». Со всем, понимаете? Включая призрака!

– То есть призрак прабабки вы приравниваете к мебели и прочей обстановке? – живо заинтересовалась судья.

– Оригинальный светильник, – пробормотала я, стараясь не расхохотаться. – Не потребляет электроэнергию и не требует замены лампочек.

За спиной у меня давились нервным смехом клиенты.

Судья хмыкнула и постучала карандашом по столу.

– Пошутили, и хватит. Итак, стороны, вы желаете еще что-то дополнить?

– Да, – кивнула я и не без труда водрузила свой портфель на стол. – Прошу вызвать в судебное заседание в качестве свидетеля Летицию Ларсен.

Судья высоко подняла брови:

– Вы хотите допросить призрака?

– Закон не запрещает призракам давать свидетельские показания, – хмыкнула я. – А один из основных принципов права гласит, что разрешено все, что прямо не запрещено законом.

– Мы возражаем, – заявил коллега поспешно. – Неизвестно, насколько сохранилась личность покойной.

– Суд даст оценку показаниям госпожи Летиции, – парировала я. – Кому, как не ей, знать, усыпляли ли ее на месяц, чтобы не мешала продаже дома?

Судья смерила меня задумчивым взглядом:

– Хорошо, представитель истцов, суд удовлетворяет вашу просьбу. Вы хотите объявить перерыв для вызова свидетеля?

– В этом нет нужды, ваша честь, – вежливо улыбнулась я. – Наш свидетель уже явился.

Я с некоторым усилием вытащила из портфеля резную шкатулку. Откинула крышку – и все дружно ахнули. Внутри сверкали и переливались золото с драгоценными камнями. Нить отборного жемчуга; сапфировая тиара; изумрудная па-

рюра; целая связка цепочек и ожерелий; горсть разномастных колец...

От жемчужной нити дымком взвилась призрачная дама. Летиция не пожелала рассказать, как оказалась привязанной к ожерелью. Подозреваю, что покойная сестра Летиции баловалась не вполне законными магическими практиками. Однако теперь, после ее смерти, это больше не имело значения.

– Что это? – хрипло выдавил наконец коллега и облизнул пересохшие губы.

– Кто, – поправила его призрачная дама, смерив невоспитанного типа своим фирменным уничижительным взглядом. Не зря столько тренировалась! – Госпожа Летиция Ларсен.

– А это, – я кивнула на сверкающие украшения, – фамильные драгоценности Ларсенов.

Ныне живые Ларсены жадно подались вперед.

– Отец что-то такое рассказывал, – громко прошептала сестра. – Только я думала, он совсем допился!

– Да это же... – задохнулся брат. – Целое состояние! Мы купим!..

– Все, что захотим, – подхватила сестра мечтательно.

– Жадные, беспринципные мокрицы! – заключила призрачная леди с отвращением. – Вы не достойны фамилии Ларсенов.

Фамилия явно меньше всего волновала неблагодарных потомков. В мыслях у них, похоже, была только нажива.

Я переглянулась с Летицией и заметила негромко:

– Кстати, сокровища также находились в доме. Так что теперь – согласно вашим же словам – они принадлежат покупателю.

Надо было видеть лица Ларсенов! Сестра принялась дергать за рукав своего адвоката и что-то торопливо ему шептать. Брат же потирал потные ладони, не отрывая от сокровищ алчного взгляда.

Коллега выслушал клиентов, откашлялся и нехотя поднялся на ноги.

– Ваша честь, мои клиенты передумали. Мы признаем иск и готовы немедленно вернуть истцам уплаченные ими деньги. Пусть нам вернут дом!

Судья моргнула.

– Признаете? – И в глазах ее наконец мелькнуло понимание.

Я мимолетно улыбнулась клиентам – девчонка показала мне большой палец, гном широко улыбнулся в ответ, а прозрачная леди решительно кивнула – и встала. Тот самый момент, ради которого все затевалось!

– Прошу прощения, мы тоже передумали. И хотим откатиться от иска.

На стол перед судьей легло заранее подготовленное заявление.

Мышкина вытаращила глаза, покосилась на призрака – и промолчала.

– Но... Но!.. – пролепетал коллега, осознав, в какую ловушку он угодил.

Продавцы не могли подать в суд сами на себя, чтобы признать сделку недействительной. И коллега – от имени и по поручению клиентов – во всеуслышание признал, что дом продали со всей обстановкой. Включая, увы и ах, не только призрака, но и сокровища.

– Но это наше! Слышите? Наше! – визгливо возмутилась сестрица Ларсен. Ее брат лишь беззвучно открывал и закрывала рот.

Летиция Ларсен расхохоталась и закружилась по залу. Она была отомщена.

Дело 3

Дракон и девственница

Когда зазвонил телефон, я как раз корпела над отчетами в налоговую и в пенсионный фонд, так что за трубку схватилась, даже не взглянув на номер. Ура, передышка!

– Слушаю! – воскликнула я радостно.

– Привет, – хмыкнула Вера. – Вся в делах?

– Ты даже не представляешь! – Я откинулась на спинку кресла и устало потерла лоб. – Ищу, где потерялись ноль целых одна сотая, из-за которых у меня цифры не сходятся.

Отчетность – это трагическая баллада об истрепанных нервах и бездарно потраченном времени. В океане бланков и квитанций пойти ко дну легче легкого. Каждый год я барахтаюсь в нем, хватаюсь за соломинки и выплываю чудом.

– Тебе надо проветрить мозги, – заключила Вера с умеренным сочувствием. Ей-то не приходится самой отчеты клепать, у фирмы бухгалтер есть.

– Предлагаешь все бросить и удрать в отпуск?

На мгновение эта идея показалась настолько заманчивой, что я едва не поддалась соблазну. Жаль, по возвращении меня будут подстерегать приставы, разборки с коллегией и прочие неприятности. Оно того не стоит.

– Проехать за город, – поправила Вера. – Там одному знакомому срочно нужен адвокат. Он пришлет за тобой такси и готов заплатить хороший гонорар. Возьмешься?

Знакомых у нее была половина Мидгарда, благодаря чему она то и дело подкидывала мне очередного клиента.

– Возьмусь, – решила я, с отвращением покосилась на груду квитанций, бланков, журналов учета и накрыла их сверху газеткой.

Перерыв!

* * *

Когда у подъезда просигналила машина, мое настроение уже вполне можно было назвать радужным. Весна, солнечный день, поездка в горы – что может быть лучше?..

Я смотрела на мелькающие за окном пейзажи: утопающие в цветах долины, увязшие в мохнатых клубках туч вершины и дорога, проходящая по самому краю пропасти. Альв-хейм расположен между двумя грядами гор. Если верить старинным летописям, северная возвышенность существовала здесь всегда, а южная вдруг возникла из ниоткуда во время Рагнарека. Тогда такое часто бывало, Рагнарек превратил девять миров в эдакий винегрет.

Поездка заняла часа полтора и закончилась у подножия горы. Вокруг простиралась совершенно безлюдная на вид местность, и от тишины звенело в ушах. Внизу качали колю-

чими верхушками сосны, ветер пах хвоей, дождем и неповторимой горной свежестью.

– Приехали! – произнес водитель и помог мне выбраться из салона.

– Куда дальше? – Я поежилась на ветру, признаюсь, несколько растерявшись.

– Вам туда! – усмехнулся таксист и ткнул пальцем на вход в пещеру. – Дракон. Говорят, девиц жрет. Ну, если незваные суются.

Над темным провалом – красноречивое изображение черепа и костей, а также рун эйваз, перт и наутиз, что в данном случае трактовалось однозначно: «Вход на твой страх и риск!» В стародавние времена здесь мог жить какой-нибудь великан-йотун, но немногих переживших Рагнарек великанов давным-давно турнули на север. Теперь же в пещерах и впрямь селились только драконы.

– Как мило, – пробормотала я. – Редкостное гостеприимство.

Ох, выскажу я Вере! Могла бы и предупредить.

Может, плюнуть и уехать обратно? К отчетам, м-да. Так какая разница, кто тебя сожрет – дракон или налоговый инспектор?

– Ну, вас-то ждут, – пожал плечами таксист. – Ладно, дамочка. Счастливого оставаться, у меня следующий клиент.

У меня тоже... клиент.

Я поправила сумку на плече и решительно зашагала к пе-

щере.

* * *

Внутри оказалось не так страшно. Сыростью не пахло, костей не видно. Темновато только.

Я остановилась у самого входа и позвала негромко:

– Господин дракон! Я – адвокат Орлова, мы договаривались о встрече.

А то вдруг сочтет одной из тех самых незваных девиц? Вряд ли он их жрет, – драконы, вопреки страшилкам, не людоеды, – но вдруг зашибет в сердцах?

Из темноты донесся смешок, а потом вспыхнул яркий свет. Я рефлекторно вскинула руку, заслоняя лицо.

– Рад знакомству, госпожа Орлова, – произнес рядом низкий мужской голос с отчетливой насмешкой. – Я – Шемитт Пламя Заката, но лучше просто Шемитт.

– Взаимно, господин Шемитт, – ответила я, кое-как проморгавшись.

Дракон, хвала всем богам, для встречи выбрал человеческую ипостась. Не то чтобы меня всерьез испугала бы здоровенная хвостатая зверюга – мозги-то у драконов сохраняются в любом виде, – но общаться с нею было бы не слишком удобно.

Впрочем, даже в этой форме выглядел дракон впечатляюще. Высокий, атлетически сложенный, по-змеиному гибкий,

с резкими чертами, вишневыми волосами ниже плеч и глазами, в которых плясали языки пламени.

Он улыбался, разглядывая меня с почти плотоядным интересом.

Удивить, ошеломить, смутить – и брать тепленькой? Ну-ну.

– Где можно присесть? – спросила я, оглядываясь по сторонам. Пещера комфортабельная – просторная, хорошо освещенная, а каменные полы и стены источают ровное приятное тепло. Только оформление в стиле минимализма подкачало. Неуютно.

Дракон склонил голову к плечу, помедлил и спросил:

– Вы меня совсем не боитесь?

– А должна? – удивилась я. – Вряд ли я привлекаю вас как кусок мяса. Драконы, разумеется, хищники, но не людоеды.

Он хмыкнул и смерил меня взглядом.

– А в ином качестве? Вы красивая женщина, я сильный мужчина...

Видимо, на этом моменте мне следовало испугаться.

Я же лишь плечами пожала:

– Насколько мне известно, драконы предпочитают девственниц. А я в невинные цветочки не гожусь.

– И хвала Искре! – вырвалось у господина дракона с таким жаром, что я подняла брови. Он скривился. – Знали бы вы, как они меня достали!

– Боюсь, я не психотерапевт, – ответила я сухо.

Огненные глаза опасно блеснули.

– С моей психикой все в порядке. Девственницы по ночам не снятся.

– Рада за вас! – ответила я в той же манере. – Так зачем вам потребовался адвокат, господин Шемитт?

Он дернул щекой, вытащил из неприметной ниши пачку бумаг и сунул мне.

– Ознакомьтесь!

Это оказалось исковое заявление.

Не могу удержаться от желания привести его целиком.

*Вилийскому районному суду
Альвхеймской области
виконта Яновского Игоря,
проживающего по адресу:
Альвхеймская область, Вилийский район,
замок Свадильф,*

по иску к:

*дракону Шемитту Пламя Заката,
проживающему по адресу:
Вилийские горы, пещера № 13.*

Третье лицо:

*Яновская Лидия,
проживающая по адресу:
Альвхеймская область, Вилийский район,*

замок Свадильф,

о понуждении к исполнению обязательств по заключению брака и о возмещении морального вреда

Исковое заявление

25 марта 301 г.п.р.¹¹ ответчик, пользуясь юностью и наивностью моей дочери, Яновской Лидии, обманом вовлек ее в свое логово (пещеру), где и похитил ее невинность.

За два последующих дня ответчик еще неоднократно совершал половые акты с моей дочерью (двадцать пять естественных половых актов). Таким образом он вовлек мою девочку в тенета разврата!

При этом ответчик клятвенно обещал моей дочери, что в дальнейшем он заключит с ней законный брак и таким образом искупит содеянное. В обеспечение своих обязательств дракон передал моей дочери ценную вещь (часы) и личное белье.

Однако, как выяснилось позже, ответчик не собирался исполнять обязательство жениться и дал его, лишь чтобы добиться согласия моей дочери на совершение половых актов.

Вследствие действий ответчика моя дочь потеряла невинность, следовательно, его действия повлекли за

¹¹ В Мидгарде летоисчисление ведется от Рагнарека, 301 г.п.р. – «триста первый год после Рагнарека».

собой тяжкие последствия (утрата органа или его функций, а именно девственной плевы).

Таким образом, для защиты своих прав и законных интересов я вынужден обратиться в суд с исковым заявлением.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 6, 161, 229 Гражданского кодекса Мидгарда, ст. 17, 56 Семейного кодекса Мидгарда,

ПРОШУ:

1) Понудить ответчика, дракона Шемитта, заключить брак с Яновской Лидией.

2) Взыскать с ответчика возмещение морального ущерба в размере _____ золотых.

Приложение:

Квитанция об уплате госпошлины.

Копия искового заявления – 1.

Копия паспорта Яновской Лидии – 2.

Копия свидетельства о рождении Яновской Лидии – 2.

Справка женской консультации – 2.

Трусы мужские – 1.

Часы мужские – 1.

Список лиц, подлежащих вызову в суд в качестве свидетелей, – 1.

03 апреля 301 г.н.р., виконт Игорь Яновский.

Губы сами собой разъезжались, смех клокотал в горле, но я честно пыталась сдержаться.

Дракон махнул рукой и разрешил:

– Смейтесь.

И я расхохоталась – до слез.

– Утрата органа или его функций!.. Ох, не могу...

Если верить истцу, Лидия осталась инвалидом, а не приятно провела время с обворожительным и интересным, кхм, собеседником. Хотя... двадцать пять раз подряд?..

– Она с этим в полицию пошла, – сообщил господин Шемитт, тоже усмехнувшись. Оценил иронию.

– Представляю, как ее там встретили, – покачала головой я.

Пожалуй, в иной ситуации я бы бедной девочке посочувствовала. Полицейские у нас люди (и не люди) грубые, ранимую девичью душу им не понять... Мне, впрочем, тоже.

Дракон пожал плечами. Чужие переживания его волновали мало.

– Зато с, кхм, потенцией у вас все в порядке, – утешила я, усмехнувшись. – Надо же, двадцать пять раз за два дня...

Огненные глаза сузились, и он чуть подался вперед.

– Не провоцируйте меня, госпожа адвокат!

– И не думала, – ответила я безмятежно. – Кстати, сколько в этом всем правды?

Он сжал зубы:

– Нисколько! Как вы можете сомневаться?

Я пожала плечами и без разрешения присела на ближайший валун. Надеюсь, это не алтарь какой-нибудь? Возражений не последовало, и я успокоилась.

– Господин Шемитт, давайте начистоту. Мне неинтересны ваши любовные приключения, но не хотелось бы, чтобы в суде всплыли некие, скажем так, очерняющие вас обстоятельства.

Своему адвокату, как и врачу, всегда следует говорить правду.

Он вновь сверкнул глазами. Я не убоюсь, и дракон процедил сквозь зубы:

– Это все ложь! Искрой клянусь, к этой Лидии я вообще не приближался.

Я выдохнула с облегчением. Вести дело я взялась бы в любом случае – только в кино и книгах адвокаты защищают исключительно невиновных, – но спорить с очевидным куда сложнее.

– Хорошо, тогда можно подловить ее на несоответствиях... Кстати, господин Шемитт, откуда у Лидии ваши вещи? Или эти, кхм, трусы и часы – подделка?

– Возьмите. – Он протянул мне очередную папку, куда толще предыдущей.

Я пролистала фотографии, отчеты, показания... И подняла взгляд на дракона.

– Частный детектив хорошо поработал. С этим всем, – я похлопала ладонью по папке, – мы можем заставить виконта забрать иск хоть сейчас.

Хорошо, когда у клиента есть деньги на детектива! Избавляет адвоката от множества проблем.

– Можем. Но делать этого не станем. Как думаете, почему?

– Потому что уже пошли разговоры? – предположила я. – И если дело просто закроют...

– Все решат, что я откупился, – подхватил дракон. – А я этого делать не стану. Это значило бы признать поражение, к тому же после таких слухов девственницы сюда толпами повалят.

– Впервые слышу, – пробормотала я, поерзав на теплом камне, – чтобы мужчина возражал против толп девственниц. Тем более дракон.

Он посмотрел мне прямо в глаза и медленно, чувственно усмехнулся.

– Я предпочитаю охотиться сам, а не становиться добычей.

– Воля ваша, – согласилась я ровно. – Итак, вы хотите устроить виконту... показательную порку, я правильно поняла?

Мало собрать доказательства, надо еще правильно их подать. И как раз это по моей части.

Дракон хищно усмехнулся:

– Вы очень понятливы, Анна.

– Стараюсь, господин дракон, – хмыкнула я, пропустив мимо ушей обращение по имени. – Что же, тогда давайте обсудим детали...

Это заняло почти два часа.

– Ох. – Я не без труда распрямила затекшие плечи. – Надеюсь, отсюда можно вызвать такси?

– Машина будет через десять минут, – сообщил дракон, нажав кнопку в телефоне. Удобно.

– Благодарю. – Я сгребла бумаги и не без труда запихнула их в свой портфель. Дома еще посмотрю. – Я подожду снаружи.

Хотелось немного проветрить гудящую голову.

– Анна! – окликнул Шемитт, когда я почти добралась до выхода.

– Да? – обернулась я.

В полумраке глаза его мерцали расплавленным золотом.

– Не хотите поужинать со мной завтра?

Я перехватила портфель поудобнее.

– По-моему, мы уже все обсудили. Если возникнут еще вопросы, лучше связаться по телефону.

Дракон качнул головой. Яркие волосы рассыпались по широким плечам.

– Вы же не только адвокат, вы еще и красивая женщина.

– Господин Шемитт, – начала я подчеркнуто уважительно. – Во-первых, я не встречаюсь с клиентами. Это наруше-

ние правил адвокатской этики.

Он усмехнулся, кажется, ничуть не огорчившись, подпер голову рукой и заметил:

– Вашим клиентом я буду недолго. Хорошо, встретимся после суда.

Какая редкостная самоуверенность, чтобы не сказать самовлюбленность. Пожалуй, немного сбить с него спесь не помешает.

– А во-вторых, мне неинтересно свидание с мужчиной, после ночи с которым девушки требуют возмещения морального ущерба. Доброго вечера, господин Шемитт!

* * *

Заседание по спору дракона и девственницы было назначено после полудня, так что у меня было достаточно времени, чтобы навести красоту. Насколько это позволительно для судебного заседания, разумеется!

Домовой с подозрением следил за тем, как я прихорашиваюсь, а затем поинтересовался ворчливо:

– На свидание, что ли?

– Разве похоже? – хмыкнула я и покосилась на свое отражение в зеркале. Каштановые волосы собраны в строгий пучок, деловой костюм, минимум косметики. Костюм, правда, был красным, но это уже детали. – У меня важное заседание. Огонек в глазах Ната погас.

– Опять, – проворчал он. – Совсем девка на своей работе пропадет!

На мгновение меня обуял соблазн выложить ему о Ше-
митте. Но что-то мне подсказывало, что домовый имел в ви-
ду вовсе не любовника на пару ночей.

У подъезда посигналило такси. Я торопливо помахала На-
ту и схватила портфель. Предупредила:

– Буду поздно!

И сбежала, пока он не замучил меня нотациями...

* * *

Такси высадило меня у несколько обшарпанного двух-
этажного здания.

В этом суде я была впервые. Надо сказать, что проще все-
го адвокату работать в своем районе. Процесс теоретически
одинаков, но на практике слишком многое в сухих строчках
кодексов оставляется на усмотрение судей, каждый из кото-
рых трактует их по-своему.

Шемитт подпирает плечом стену суда, надменно не заме-
чая всеобщего внимания. На него нет-нет да и косились все.
А народу собралось предостаточно! Адвокаты, клиенты, по-
лицейские, даже несколько помощников прокурора любо-
пытствовали. Притом что прокурорские у нас в привилеги-
рованном положении, они либо ждут в кабинетах судей, ли-
бо приходят лишь по звонку секретаря. Чуть в стороне гал-

дели журналисты, эту братию ни с кем не спутаешь.

При виде меня лицо дракона сделалось хищным.

– Госпожа Анна, – хрипловато проговорил он, ловко поймал мою руку и поднес к губам.

Донеслось слаженное «ах!» от женской половины аудитории, а газетчики споро защелкали вспышками.

Вот... бабник! Разумеется, откровенный мужской интерес дракона был мне приятен. Я ведь женщина, в конце концов! Однако это вовсе не значило, что я упаду ему в руки, как переспевшая груша.

– Господин Шемитт, – несколько вымученно улыбнулась я, отнимая руку. – Новости?

Он покачал головой, не отрывая от меня горящего взгляда.

– Пока все по плану.

– А это, – качнула я головой в сторону насупленного кругленького мужчины, держащего за руку миловидное создание с наивными голубыми глазами, – надо думать, виконт Яновский?

– Он самый, – дернул уголок губ дракон, нехотя настраиваясь на деловой лад. – С дочерью.

– Адвоката не видно... – пробормотала я не без сожаления. – Погодите минуту.

Чуть помахивая портфелем, я подошла к виконту, который немедленно задвинул дочь за спину. Неужели боялся, что покусая?

– Добрый день, – сказала я вежливо. – Позвольте один вопрос?

Виконт помялся, нервно покосился на оживившихся журналистов и расправил тщедушные плечи. Внимание со стороны прессы его явно и радовало, и заставляло тревожиться.

– Задавайте! – разрешил он с таким царственным величием, словно под рукой его были все земли вокруг.

Триста лет назад, когда привычный миропорядок был разрушен, так и было. Самые смелые и предприимчивые сколотили отряды и предлагали свою защиту уцелевшим жителям, а впоследствии предсказуемо сделались знатью.

Вот только времена феодальной вольницы давно прошли. Сейчас титулы, скорее, номинальны, за ними уже не стоят ни деньги, ни власть.

– Кто вам составлял иск? – поинтересовалась я ровно.

Виконт вытаращил глаза – не такого вопроса он ждал! – однако тут же приосанился.

– Хочешь сделать хорошо – сделай сам.

– Неужели лично вы? – покачала головой я, стараясь не испортить все неуместным смехом. Оно и видно!

Виконт выпятил грудь и стал походить на боевитого петушка, пусть и с несколько потрепанными перьями. Мелкие птичьи черты лица и жидкие седые пряди, зачесанные на лысину в безуспешных попытках ее скрыть, подчеркивали сходство.

– У меня, между прочим, диплом юриста! – сообщил он

гордо. – Заочно.

Сдержанность усмешки было выше моих сил. Юристам, как и врачам, заочное образование не дает ничего. Кроме бесполезной «корочки».

Ты можешь знать все кодексы наизусть, но что в этом толку, если ты не способен написать простейший иск или правильно сформулировать ходатайство? Не зря же к адвокатским экзаменам допускают только после нескольких лет практики!

– Удачи... коллега, – хмыкнула я и убралась подобру-поздорову.

Дракон ухватил меня под локоть и сказал на ухо:

– Любите играть с огнем, Анна?

– Коллекционирую забавные иски, – поправила я, чуть отстранившись.

Огненные глаза вспыхнули.

– Так я для вас – всего лишь забавный случай из практики?

На мое счастье, отвечать не пришлось. На улицу выглянула гоблинша средних лет и позвала:

– По иску Яновского к Шемитту кто явился? Проходите в зал.

* * *

Все суды похожи друг на друга. Непременными атрибута-

ми судейских кабинетов являются груды дел и стопки кодексов, а в залах заседаний всегда имеются клетка, ало-голубой государственный флаг, защитные руны и стол председательствующего.

Народа в зал набилось столько, что лавок хватило не всем. Самые ушлые зрители притащили откуда-то стулья, а самые наглые расселись на подоконниках.

– Встать, суд идет! – зычно провозгласила секретарша.

Судья Зилворта, гоблинша гренадерского роста и телосложения, прошествовала к своему месту и мрачно осведомилась:

– Все присутствующие – участники процесса?

– Нет, ваша честь! – отрапортовала секретарша и сверилась со своими записями. – Явились истец, ответчик со своим представителем и третье лицо. Остальные... зрители.

Судья окинула притихший зал тяжелым взглядом:

– Вести себя тихо и не мешать. Иначе всех удалю. Это понятно?

Все закивали. С такой станется и лично за шкуру выкинуть!

– Слушается дело по иску виконта Яновского к дракону Шемитту Пламя Заката о... понуждении к исполнению обязательств по заключению брака и о возмещении морального ущерба? Истец, встаньте!

Он вскочил на ноги, от волнения едва в них не запутавшись.

Судья переждала вспыхнувшие смешки и поинтересовалась по-гоблински прямолинейно:

– Истец, кто вам написал этот бред?!

Виконт побагровел и бросил негодующий взгляд почему-то на меня.

– Почему бред?

Гоблинша нахмурилась и постучала по бумагам загнутым кроваво-красным когтем.

– Потому что брак – это добровольный союз мужчины и женщины. Никого нельзя понудить жениться.

– Но он обещал! – возмутился истец. – Моя бедная, невинная девочка...

– Вашей «девочке» ведь исполнилось восемнадцать? – перебила судья. – Тогда вы вообще ненадлежащий истец. Ваша дочь совершеннолетняя и может сама обратиться с иском... Если посчитает нужным.

– Конечно, посчитает! – заявил уже почти бывший истец уверенно и быстро облизнул губы. – Ваша честь, тогда я прошу... э-э-э... произвести замену ненадлежащего истца.

Надо же, заочник, а процесс худо-бедно знает.

Судья вздохнула и подперла голову кулаком.

– Лидия Яновская, встаньте!

Она испуганно покосилась на отца, но поднялась, нервно одернула скромную юбку и вопросительно уставилась на судью.

Та прониклась и спросила чуть смягчившимся голосом:

– Вы поддерживаете исковые требования, заявленные вашим отцом?

Лидия немного подумала – и под слаженный вздох зрителей решительно покачала головой:

– Нет! То есть я не хочу, чтобы дракон на мне женился. Это отец хочет... Прости, папа!

– А чего хотите вы сами?

Лидия приоткрыла ротик – я уже приготовилась услышать что-то вроде «Новое платье, на ручки и власть над миром!» – но она в своих желаниях оказалась куда скромнее. И конкретнее.

– Пусть денег даст!

Я брякнула, не подумав:

– Что, так плох?

Зал грянул хохотом, а Шемитт наклонился ко мне и спросил сквозь зубы:

– Показать?

– Неразумно угрожать своему адвокату, – попеняла я шепотом.

Судя по мелькнувшей на губах судьи улыбке, этот тихий обмен репликами она расслышала.

– Суд, совещаясь на месте, определил. Принять замену истца с виконта Яновского Игоря на Лидию Яновскую. Принять отказ истицы от части иска, а именно от понуждения к исполнению обязательства заключить брак. Истица, вы поддерживаете исковые требования в остальной части?

Она бросила мятущийся взгляд на отца и кивнула:

– Да!

– Ответчик, вы признаете иск?

Ответил сам Шемитт, как мы заранее договорились. Слитным движением поднялся, промедлил ровно секунду – и пророкотал низким голосом:

– Нет, ваша честь.

Ради суда он надел строгий темно-серый костюм, на фоне которого огненные глаза и шевелюра казались еще ярче, еще притягательнее. Уверена, не одно женское сердце в зале суда забилось чаще.

– Не желаете прийти к примирению? – так же формально осведомилась судья.

Ясно ведь, что о примирении речи не идет.

– Нет! – дружно ответили обе стороны и обменялись неприязненными взглядами.

Что бы ни толкнуло Лидию на демарш с иском, это явно не были нежные чувства к дракону.

Судья оглядела сначала Лидию с отцом, затем меня с Шемиттом и чуть слышно вздохнула.

– У сторон есть возражения против того, чтобы сразу начать рассмотрение дела по существу?

Снова дружное «нет».

– Тогда приступаем, – чуть повеселела судья. Она явно не любила тянуть резину. – Истица, что вы можете сказать по существу спора?

– Ну-у-у... – Она опустила очи долу, краснея, как маков цвет. – Он завлек! И... попользовался.

Судье иносказания были чужды.

– Как именно попользовался?

– Это самое!.. – выдохнула Лидия, теребя кончик русой косы.

– Да что вы мямлите! – рассердилась судья и стукнула кулаком по столу. Легонько. Стопка кодексов лишь подпрыгнула, но не свалилась.

Лидия втянула голову в плечи, а виконт подсказал драматичным шепотом:

– Совершал половые акты!

– Да-да, – обрадованно закивала истица. – Точно.

– А вы не подсказывайте! – отчитала судья. – Вы уже не истец.

– Но я – отец! – возразил виконт патетично, заметил наспущенные брови судьи и нашелся: – И представитель истицы. Правда, дорогая? Ты же мне доверяешь? Хочешь, чтобы я представлял твои интересы?

– Д-да, – кивнула она без особой, впрочем, уверенности.

Судья поинтересовалась:

– Представитель ответчика, будут вопросы к истице?

Я мысленно потирала руки. Приступим!

– Да, ваша честь! Истица, как именно ответчик вовлек вас в... – я демонстративно заглянула в иск, – тенета разврата?

Интересно, из какого низкопробного романчика виконт

тиснул эту фразу?

– Ну-у-у-у. Он в любви клялся! В том, что мы всегда будем вместе. Что неразлучны, как небо и земля... И целовал! – Она прижала руки к груди и уточнила мечтательно: – Так, что колени подгибались и мизинчики... Мизинчики на ногах поджимались!

М-да, тот романчик виконт с дочерью явно читали вместе.

– Какой негодяй, – пробормотала я, стараясь не смотреть на Шемитта. А то собьет весь настрой, растлитель невинных девиц!

В крови бурлил адреналин, и я чувствовала себя кошкой, загнавшей мышку в угол. Осталось сделать «цап».

– Понятно, – кивнула я, не став углубляться в романтическую чушь, которую несла Лидия. – Значит, ответчик уговорил вас вместе отправиться в его пещеру?

– Да! – Она еще гуще покраснела.

– Обещал, что женится! – вставил неугомонный виконт.

– Как долго вы пробыли вместе в пещере? – продолжила я, игнорируя заботливого папеньку.

– Два дня, – почти прошептала Лидия.

– И сколько половых актов ответчик совершил с вами за этот период? Ну же, не смущайтесь. Мы ведь должны определить степень вашего морального ущерба!

Шемитт прошипел что-то, но я не стала вслушиваться. Ясно ведь, что не комплименты моему уму и профессионализму.

Я переждала смешки в зале и уточнила у красной, как помидор, истицы:

– Что, правда двадцать пять раз?

Гул в зале стал отчетливо удивленным. И завистливым.

Лидия выдавила:

– Да-а-а-а.

– Странно, – хмыкнула я и демонстративно пролистала материалы дела, – в вашей медкарте нет записей о лечении мозолей...

Зал опять взорвался хохотом, судья прикрыла лицо рукой.

Судя по откровенному непониманию Лидии – на этот раз, ручаюсь, непритворному! – опыт у нее был более чем скромный.

– Перестаньте! – выкрикнул бурый от гнева виконт. – Хватит издеваться над моей бедной невинной девочкой!

– Вы сами предоставили суду справку, – заметила я, – что ваша дочь уже не столь невинна.

– Вот именно! – Виконт сжал кулаки. От гнева он вспотел, и клочки волос на лысине слиплись. – Двадцать третьего марта Лидия была у врача, и она была совершенно точно девственна! А первого апреля – уже нет. И это факт.

– Несомненно, – согласилась я спокойно и голову к плечу наклонила. – Но впоследствии – не значит вследствие. С чего вы взяли, что любовником вашей дочери был именно дракон? Или он там, кхм, клеймо ставит?

В зале хихикали, газетчики что-то строчили в своих блок-

нотах.

– Так мне сказала дочь! – выкрикнул виконт.

Судья, пряча улыбку в уголках губ, попеняла:

– Адвокат, не выходите за рамки гражданского процесса.

– Простите, ваша честь, – ответила я смиренно. – Истица, вы хорошо успели рассмотреть пещеру дракона?

– Ну-у-у, – потупилась она, явно чуя подвох, – мы больше друг другом были заняты.

– Конечно-конечно, – сочувственно покивала я. – Двадцать пять раз – это много времени.

– Разве? – Она вскинула удивленные глаза. – Ну, пару минут на раз...

– Как же это вы так, господин дракон! – выкрикнул кто-то из зала.

– Оплошали, – подхватил другой веселый голос.

– Тишина в зале! – потребовала судья, явно сдерживая смех из последних сил. – Представитель ответчика, продолжайте.

Я кашлянула:

– Истица, опишите суду, как выглядела эта пещера изнутри?

Правильно ответить мог только тот, кто действительно там побывал.

На лице Лидии промелькнуло замешательство.

– Ну, обычная пещера. Только везде сундуки, полные сокровищ. И узоры самоцветные на стенах. И...

– И? – подбодрила я.

– Гора золота в центре! Мы на ней и...

– Какие интересные эротические фантазии, – прокомментировала я вполголоса.

– Ради вас могу осуществить, – пообещал дракон чуть слышно.

Я лишь плечом дернула – нечего отвлекать! – и громко посочувствовала Лидии:

– Значит, горы золота и драгоценных камней? А вам ответчик подарил на память... что? Ношенные трусы и старые часы?

– Главное – не подарок! – нашлась Лидия, сверкнув глазами. – Главное – внимание.

– Ну-ну. Кстати, прошу суд приобщить к материалам дела фотографии пещеры моего доверителя.

Судья тут же принялась с интересом изучать цветные фото.

– Ни золота, ни драгоценных камней, – заметила она и подняла взгляд на истицу. – Как вы это объясните?

– Выковырял? – предположил виконт неуверенно и покоился на молчавшую дочь.

– И вывез под покровом ночи? – уточнила я скептически. Грузовиками, не иначе.

– Хорошо, я приобщаю эти фотографии к материалам дела, – решила судья. – Представитель ответчика, у вас еще будут вопросы?

– Только один, ваша честь! – улыбнулась я. – Истица, вы можете назвать нам какие-нибудь особые приметы ответчика?

– Конечно! – посветлела лицом она. – У него родинка большая. Вот тут, на левой груди.

И ткнула пальчиком чуть ниже ключицы.

– Больше ничего не припоминаете?

Лидия покачала головой.

– Разрешите, ваша честь? – гибко поднялся Шемитт. – Так будет нагляднее.

И взялся за пуговички.

Зал слаженно ахнул...

Дракон медленно, красуясь, скинул пиджак. Белоснежная рубашка так облегла крепкий торс, что один из зрителей присвистнул.

«Что застыл?! – прошипел кто-то. – Фотографируй!»

Шемитт дразняще неторопливо вынул запонки. Наклонился, чтобы положить их на стол. Брюки натянулись на ягодицах, и кто-то – кажется, судья? – громко сглотнул.

Дракон не отрывал от меня взгляда, расстегивая пуговицы рубашки одну за другой. Огненные глаза чуть прищурены. Хищная улыбка. Мучительно медленные движения пальцев.

Увы, я еще не в том возрасте, чтобы любоваться мужчиной так же отстраненно, как закатом.

– Родинка! – ликуяще воскликнул виконт и пальцем ткнул. – Все, как Лидия...

Он осекся, когда Шемитт рывком содрал с себя рубашку и повернулся спиной.

Длинные тонкие шрамы – следы когтей? – вызывающе белели на золотисто-смуглой коже. От ребер и наискось назад, исчезая за поясом брюк.

– Как думаете, ваша честь, – поинтересовался дракон иронично. – Могла девушка этого не заметить?

– Но родинка... – слабо возразил виконт.

– Оденьтесь, ответчик, – попросила судья, громко прочистив горло. Глаза у нее подозрительно ярко блеснули. – Что это вы тут устроили? Кстати, вы не можете задавать вопросы суду.

Он коротко усмехнулся и склонил голову, отчего красные волосы почти закрыли лицо.

– Простите, ваша честь. Я сейчас оденусь.

– А может, пусть и брюки снимет? – выкрикнул кто-то с места. – Вдруг там еще какие... особые приметы?

– Порядок в зале! – посуровела судья. – Секретарь, вы протокол пишете? Секретарь!

– А? Что? – встрепенулась бедняжка и покраснела до корней волос. – Да-да, пишу.

– Ваша честь, разрешите ходатайство! – сказала я, кашлянув. – Прошу приобщить к материалам дела следующие письменные доказательства. Выписка из медицинской карты моего клиента о том, что данные ранения получены более года назад.

– Приобщаю, – тут же кивнула судья, даже не выслушав мнение виконта с дочерью.

Дракон своей демонстрацией – чтобы не сказать стриптизом! – выбил почву у них из-под ног.

– А также материалы служебного расследования спортклуба «Тор» по поводу хищения из раздевалки нижнего белья и часов клиента два года назад, – эта пачка бумаг была посолиднее. – Кроме того, просим вызвать в следующее судебное заседание и допросить Розамунду Яновскую...

– Не-е-ет! – возопил виконт с такой экспрессией, будто я предлагала не вызвать девчонку в качестве свидетеля, а отправить ее в драконью пещеру на экскурсию. – Одну мою дочь растлили, и до младшей хотите добраться?!

Руки у него тряслись, на щеках багровели гневные пятна.

– Представитель истца, – нахмурилась судья. – Ведите себя прилично, иначе вас отсюда выведут. Представитель ответчика, какие именно обстоятельства вы надеетесь доказать с помощью младшей сестры истицы?

– Видите ли, ваша честь, Розамунда Яновская примерно два-три года назад была фанаткой Шемитта Пламя Заката. Она следила за ним в бинокль, обклеила все стены в своей спальне его портретами и...

– Вранье! – выкрикнул виконт.

М-да, отец из него так себе. Такое дочкино увлечение не заметить – это надо постараться.

Пришлось чуть повесить голос.

– И даже украла его личные вещи из шкафчика спортивного клуба, – закончила я спокойно. – Ваша честь, в материалах службы безопасности клуба есть все доказательства. Девушка утверждала, что похищенные вещи успела продать, но...

Я развела руками, предоставляя судье догадываться об остальном.

О бинокле и портретах в девичьей спальне разузнал частный детектив, который недаром ел свой хлеб. Насколько я сумела понять, он подкупил горничную в доме виконта, остальное было делом техники.

Судья сжала губы и решительно кивнула.

– Суд удовлетворяет заявленные вами ходатайства.

А теперь – контрольный выстрел.

– Также мы просим допросить явившегося сегодня свидетеля, орка Урзула. Он служит водителем в доме виконта Яновского.

Лидия охнула и схватилась за горло.

– Попросите войти господина Урзула! – повелительно бросила судья.

Полицейский кивнул и выглянул в коридор.

– Орк Урзул тут есть?

Сначала вошел букет. Ярко-красный, как волосы дракона... тьфу!

Высокий молодой орк нес добрую сотню алых роз. Был он в костюме, при галстuke, в начищенных туфлях и с зализан-

ной гелем иссиня-черной шевелюрой. Не в моем вкусе, но хорош.

– Не смотрите на него так! – потребовал дракон мне на ухо.

Я только плечом дернула. Это что за собственнические замашки? Тем более что любоваться я могла беспрепятственно, ведь орк не замечал ничего – и никого – вокруг. Кроме Лидии.

– Любимая! – воскликнул он, опустившись на одно колено перед бледной девушкой. – Пусть я тебе не пара, но мы ведь любим друг друга!

Я мысленно поморщилась. Фу, сколько пафоса! Зато репортеры оживились, вновь защелкали фотоаппаратами. Мда, раздолье им сегодня.

– Что? – возопил виконт, бледнея от ярости. – Какой-то орк – и смеет приближаться к моей дочери?!

– Зачем?.. – всхлипнула Лидия. – Любимый, ты все испортил!

– Я все исправил. – Он нахмурил соболиные брови. – Нехорошо было прятаться по углам. И неправильно было врать твоему отцу! Лидия, ты выйдешь за меня?

– Эй, красавица! – выкрикнул кто-то из зала. – Не ходи замуж за этого господина «две минуты». Я дольше могу!

Зал грянул хохотом.

Лидия прижала ладони к пылающим щекам и повторяла: «Да! Да! Да!...»

Орк подхватил ее на руки. Вокруг бегал виконт и пытался отобрать свое сокровище у орка. Сумасшедший дом!

– Минуточку! – окликнула я, заступив путь влюбленной парочке. – Вам придется ответить на несколько вопросов. Раз уж вы, кхм, очернили моего клиента.

Кажется, Лидия готова была сбежать, но свежеиспеченный жених не позволил.

– Ты должна исправить то, что натворила! – сказал он строго.

Она нехотя кивнула:

– Спрашивайте.

В зале стало тихо-тихо.

Начала я с главного:

– У вас была любовная связь с драконом?

Лидия решительно покачала головой:

– Нет, ничего такого. Я это придумала. Чтобы объяснить все папе... Прости, папа. Мне так стыдно! И...

Она прикусила губу и умолкла, вцепившись в лацканы пиджака орка.

– И ради денег? – подсказала я безжалостно.

Лидия вскинула на меня взгляд.

– Дракон богат, для него это малость. – Она прерывисто вздохнула и закончила с тоской: – А мы могли бы уехать... Далеко-далеко!

– Почему именно Шемитт? Вы знакомы?

– Вы правильно догадались. Розамунда была от него без

ума. Бегала следом, как собачонка, портреты его хранила, вещи какие-то раздобыла... А он ее даже не замечал!

– Боги мои! – простонал виконт и за голову схватился. – Розе же было только пятнадцать!

– Значит, вы, скажем так, позаимствовали что-то из ее экспонатов? Для пущей достоверности?

– Ну да, – кивнула Лидия. – В позапрошлом году Розамунда уехала учиться, а свою коллекцию спрятала на чердаке. У нее и фотографии были, много. Даже... ну, где он полуголый.

В зале зашушукались.

Что-то мне подсказывало, что виконт (не без подсказки дочери, конечно) сделает на этих фото неплохие деньги.

Я вспомнила дракона без рубашки...

Пожалуй, я тоже не отказалась бы при случае прикупить снимок-другой. На память.

* * *

Из зала суда мы вырвались лишь полчаса спустя. О продолжении слушания не было и речи, но журналисты обступили дракона плотной толпой.

Хорошо еще фото стриптиза не успели напечатать! А то пришлось бы раздавать автографы фанаткам.

– Сомневаюсь, что после этого восторженных девиц рядом с вами станет меньше, – заметила я, усмехаясь. – При-

знайтесь, как вы подбили орка на это представление?

Шемитт пожал широкими плечами и ответил уклончиво:

– Он сам хотел жениться. Я только придал ему решимости.

Интересно, решимость в денежном эквиваленте или пинком обошелся?

Дракон остановился. В ярком солнечном свете вишневые волосы горели огнем, и ветерок словно шевелил язычки пламени.

Я отвернулась и махнула рукой, подзывая такси.

– Анна, куда же вы? – Дракон крепко ухватил меня за локоть. – Давайте вместе отпразднуем победу.

– Благодарю, но меня ждут! – возразила я твердо.

По правде говоря, куда больше меня бы обрадовала премия.

Шемитт поймал мой взгляд и спросил низким голосом:

– И вы даже не дадите мне шанса... показать себя?

Я дернула плечом. Хорошенького понемножку.

– Поверю вам на слово.

– А как же доказательства? – Он как бы невзначай положил руку на пояс брюк. – Вы ведь должны убедиться.

– Уговорили, – хмыкнула я. – Приводите свидетелей. Хотя лучше принесите мне заключение эксперта, это достовернее.

Улыбнулась онемевшему дракону и нырнула в такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.